

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Rabotnik

РАБОТНИКЪ

№ № 1 и 2.

НЕПЕРИОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

no. 1-2

Съ портретомъ Фридриха Энгельса.

Издание „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“.

ЖЕНЕВА

Типографія „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“.

1896

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Отъ издателей. — Г. Плеханова. v

Отдѣлъ первый.

Цѣли и средства всемірной демократіи. — П. Аксельрода.	1
Машина. — Д. Кольцова.	53
Фридрихъ Энгельсъ.	69

Отдѣлъ второй.

Царское правительство и рабочіе. — Д. К.	1
Сергій Михайловичъ Кравчинскій (Степнякъ). — В. Засуличъ.	45
Эпизоды изъ жизни рабочихъ Зап. Евр. въ 1895 г.	57

Вѣсти изъ Россіи.

О духоборцахъ.	73
Стачка ткачей на фабрикѣ Ив.-Воз. Мануфактуры.	75
Ко всѣмъ напиросницамъ.	80
Еврейскіе рабочіе противъ еврейск. капиталистовъ.	81
Хроника революціонной борьбы.	88
Адресъ московскихъ рабочихъ	100
Адресъ петербургскихъ рабочихъ	104
Воззваніе „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“ .	106
Заявленіе Группы „Освобожденіе Труда“	109
Отчеты	110

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Царское правительство и рабочіе.

(Вмѣсто внутренняго обозрѣнія.)

Вѣроятно, немногимъ изъ нашихъ читателей извѣстно о существованіи газеты: „Гражданинъ“. Редакторомъ этой газеты состоитъ нѣкій князь Мещерскій, прославившійся защитой розги, гоненіемъ на народное образованіе и многократнымъ обкрадываніемъ казны вмѣстѣ съ бывшимъ министромъ путей сообщенія, господиномъ Кривошеиннымъ. Вотъ этотъ-то князь Мещерскій, одна изъ опоръ современнаго царскаго правительства, узнавъ, что въ Государственный совѣтъ вносится новый законъ, касающійся охраны рабочихъ отъ черезъ-чуръ уже грубаго фабричнаго произвола, такъ писалъ въ своей газетѣ: „Мы не нѣмцы: издавая законы по охранѣ рабочихъ, мы создаемъ въ Россіи рабочій вопросъ“. Несомнѣнно, что Мещерскій нисколько не опасался, что фабрикантамъ придется худо отъ новыхъ законовъ. Онъ прекрасно зналъ, что законы вызваны желаніемъ какъ-нибудь успокоить волнующихся рабочихъ, обмануть ихъ надеждой на защиту со стороны царскихъ чиновниковъ. Онъ отлично понималъ, что ни само правительство, ни тѣмъ менѣе фабриканты не придадутъ никакого серьезнаго значенія новымъ законамъ, которые останутся только на бумагѣ. Нѣтъ, не того боялся князь, что російское купечество станетъ получать меньше барышей, или что фабрикантамъ придется раскошелиться на устройство больницъ, школъ и т. д. Страшило его

самое появленіе въ русской жизни слова „рабочій вопросъ“. По своей узости и тупоумію, онъ не замѣчалъ, что рабочій вопросъ возникъ въ Россіи не со вчерашняго дня, и какъ защитникъ самодержавія, онъ находилъ, что признаніе самимъ правительствомъ существованія рабочаго вопроса равносильно признанію существованія рабочаго класса съ самостоятельными интересами, съ новыми запросами и стремленіями. И въ этомъ отношеніи Мещерскій совершенно правъ: самодержавіе, дѣйствительно, несовмѣстимо съ существованіемъ самостоятельно мыслящаго и стремящагося къ развитію рабочаго класса.

Условія жизни рабочаго таковы, что онъ не можетъ не вести постоянной борьбы со своими эксплуататорами за улучшеніе своего положенія, за лучшее будущее своихъ дѣтей. Въ этой борьбѣ всѣ преимущества на сторонѣ эксплуататора: на его сторонѣ сила государства, на его сторонѣ богатство. Чтобы вести борьбу съ надеждой на успѣхъ, рабочіе должны противопоставить фабрикантамъ силу организованной рабочей арміи, опирающейся на ясное сознаніе всѣхъ своихъ членовъ. Чтобы сьорганизоваться, чтобы имѣть возможность сговориться рабочимъ разныхъ городовъ, чтобы создать одинъ союзъ для общей борьбы, необходима свобода собраний; для того, чтобы можно было растолковать всей рабочей массѣ пользу отъ союза съ другими рабочими, необходимость борьбы съ капиталистическимъ строемъ, надо, чтобы рабочіе имѣли свои газеты и журналы, гдѣ объяснялась бы роль и значеніе рабочаго движенія, — необходима свобода слова. Самодержавное правительство, въ которомъ царь долженъ являться отцомъ семейства, самовольно распоряжающимся жизнью и имуществомъ своихъ ближнихъ, но въ которомъ онъ на самомъ дѣлѣ не больше какъ игрушка въ рукахъ нѣсколькихъ честолюбцевъ-министровъ, не можетъ допустить, чтобы въ странѣ существовали иныя мысли, иныя чувства, иныя стремленія, кромѣ дозволенныхъ царской полиціей. Царское правительство является тою цѣпью, которая сковываетъ по рукамъ и ногамъ нашъ

рабочій классъ. Сорвать съ себя оковы рабства, испровергнуть самодержавіе и замѣнить его другимъ, народнымъ правительствомъ, такова блпжайшая задача русскихъ рабочихъ.

Какъ начать эту борьбу, какъ ее вести, объ этомъ придется еще разъ бесѣдовать въ дальнѣйшихъ книжкахъ. Здѣсь же мы намѣрены на цѣломъ рядѣ примѣровъ, сообщенныхъ намъ товарищами съ родины, показать, какую роль играетъ наше правительство въ „разрѣшеніи“ рабочаго вопроса.

Намъ, можетъ быть, слѣдовало начать издалека: рассказать, какъ необходимость уплачивать непосильные подати и налоги, идущіе на содержаніе царя, его огромной семьи, цѣлой арміи никому ненужныхъ чиновниковъ, огромнаго войска, служащаго скорѣе для царской потѣхи да противъ самого русскаго народа, чѣмъ для защиты страны отъ нападенія враговъ, заставляетъ крестьянина бросать свою землю и искать работы въ городѣ, на фабрикѣ, такъ что правительство способствуетъ возникновенію и росту запасной рабочей арміи; слѣдовало бы также сообщить о томъ, какъ правительственнымъ „заботы“ о мужикѣ (урядники, земскіе начальники) превращаютъ его въ нищаго, въ силу чего потребности массы населенія все падаютъ, уменьшается производство и съ нимъ спросъ на рабочія руки и проч. и проч. Но объ этомъ мы предпочитаемъ поговорить въ особой статьѣ; теперь же мы предположимъ, что правительство уже продѣлало надъ крестьяниномъ всѣ тѣ пакости и мерзости, на какія оно способно: выгнало его изъ деревни, заставило долго шататься въ поискахъ за работой, по нѣскольку разъ сажало въ тюрьмы за попрошайничество или бродяжничество (если нечѣмъ было заплатить за паспортъ), пока, наконецъ, нашему деревенскому счастливцу (по мнѣнію начальства, всякій русскій человекъ изъ низшихъ сословій долженъ быть счастливъ, когда находитъ работу) удалось пристроиться гдѣ-нибудь на фабрикѣ или заводѣ. Мы уже отчасти знаемъ, что его тамъ ждетъ; но вмѣшательство полиціи и чиновниковъ рѣшительно во всѣ стороны его жизни

дѣлаетъ его положеніе невыносимымъ. Освобожденный отъ крѣпостного ига помещиковъ, онъ сталъ крѣпостнымъ цари, который поддерживаетъ его враговъ-фабрикантовъ и мѣшаетъ всякому его свободному движенію. Хотите фактовъ? Ихъ много въ русской жизни. Мы выберемъ тѣ, которые касаются самаго послѣдняго времени.

Рѣшительно на всѣхъ фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ полиція держитъ своихъ шпионовъ, которые доносятъ ей обо всякомъ наиболѣе сознательномъ рабочемъ, принимающемъ близко къ сердцу интересы своихъ товарищей. Такихъ рабочихъ полиція начинаетъ травить: сначала дѣйствуетъ на главнаго мастера, на завѣдующаго работами, которые донимаютъ рабочаго штрафами, вычетами, а часто и побоями. Рабочій долго терпитъ, но наконецъ выходитъ изъ себя и словомъ или дѣломъ мститъ за давнія обиды и оскорбленія. Этого только и нужно: полиція предастъ преступника суду, его прячутъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму, откуда онъ выходитъ совершенно разбитымъ и физически, и нравственно. Но полиція мало одной жертвы, она хотѣла бы совершенно вытравить изъ рабочихъ духъ недовольства, и на время ей это удается. Лучшіе изъ рабочихъ заступаются за своего обиженнаго товарища, начинается стачка рабочихъ, требующихъ освобожденія неповинно осужденнаго, и тутъ начинается разгулъ полиціи: она хватается направо и налево, виновныхъ и невинныхъ, запираетъ въ тюрьму или высылаетъ на родину. На время рабочіе присмирѣли, пока полиціи не потребуется вызвать новый „бунтъ“ и вырвать такимъ образомъ изъ среды рабочихъ новую сотню жертвъ. Такой, напр., „бунтъ“ былъ вызванъ исключительно полиціей среди рабочихъ мастерскихъ Владикавказской ж. д. въ Ростовѣ на Дону.

Уже въ концѣ 1893 г. жандармы пронюхали, что на этой дорогѣ среди рабочихъ дѣятельно ведется пропаганда социалистическихъ идей. Надо было не только прогнать и лишитъ заработка „социалистовъ“, но и запугать надолго рабочую массу, чтобы она и цыкнутъ

не посылала. И вотъ начинается цѣлый рядъ преслѣдованій, сначала мелкихъ, потомъ все болѣе и болѣе грубыхъ, выведшихъ, наконецъ, изъ терпѣнія рабочихъ. Уже въ декабрѣ 1893 г. одинъ изъ нашихъ товарищей сообщалъ намъ слѣдующее объ этихъ придирахъ:

„Не буду говорить, писалъ онъ, о положеніи рабочаго: его экономическое положеніе хорошо всѣмъ извѣстно. Не буду говорить о тѣхъ „недоразумѣніяхъ“, которыя часто возникаютъ между представителями капитала и рабочими. Уважу только, какъ пользуются этими недоразумѣніями и что они вызываютъ. Обсчитываніе рабочихъ, прижимки, грубое обращеніе, — все это происходитъ гласно, во всю ширь вароства русскаго капитализма. Прихлебатели капитала не знаютъ никакихъ границъ, кромѣ своего алчнаго инстинкта. Да они и увѣрены, что власти и судъ всегда примутъ ихъ сторону, если рабочіе вмѣстѣ-ли, или въ одиночку подумаютъ отстаивать свое человѣческое достоинство и заработанный тяжелымъ трудомъ кусокъ хлѣба. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Обсчитали одного рабочаго Рудометова (бывшаго политическаго ссыльнаго, пробылъ четыре года въ Семиплатинской области). При объясненіи по поводу такого обсчитыванія Рудометовъ вышелъ изъ себя и побилъ мастера. Въ мастерскія (Ростовской ж. д.) явился тотчасъ жандармы, составили протоколъ, и Рудометовъ былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности. А надо сказать, что жандармы суютъ свой носъ во все, что дѣлается въ мастерскихъ и на дорогѣ: ни одного рабочаго, кондуктора, конторщика не примутъ на службу безъ согласія жандармовъ. Въ день суда надъ Рудометовымъ публики набралось масса, особенно изъ рабочихъ, которые пришли посмотреть, каковъ-то будетъ правый судъ надъ ихъ братомъ, постоявшимъ за свои права. Входитъ и жандармскій офицеръ Лосевъ, завѣдующій жандармской полиціей на Ростовской дорогѣ и проситъ судью поговорить съ нимъ наединѣ, на что получаетъ милостивое приглашеніе. Нѣкоторыя слова изъ этого таинственнаго разговора долетаютъ до публики и до

Рудометова. Слышны слова: „Бывшій политическій ссыльный... вліяніе между рабочими... двухъ-тысячная толпа... наказаніе примѣрное“. Судья отвѣчаетъ: „Повѣрьте, что могу! Очень радъ...“ Горячее рукопожатіе въ довершеніе столь милостиваго разговора. — Начался и судъ. По прочтеніи протокола, Рудометовъ не выслушивается, какъ это водится на судѣ, а приступаютъ прямо къ допросу свидѣтелей. Всѣ свидѣтели со стороны мастера и полиціи. Допрашиваютъ и какого-то техника, который показываеъ въ пользу мастера. Послѣ его показанія встаетъ Лосевъ и, пожимая при всей публикѣ руку этому технику, благодаритъ за показаніе. Лосевъ благодаритъ за показаніе и какого то рабочаго, но руки ему не жметъ, а только ловко прищелкиваетъ шпорами. Когда Рудометовъ проситъ слова, чтобы выяснить свои мотивы, судья его по-просту обрываетъ. Лосевъ проситъ слова, ему разрѣшается говорить. „Я поставленъ смотрѣть за рабочими. Если одинъ изъ нихъ не будетъ наказанъ примѣрно, то эта 2000-ая толпа пойдетъ по его стопамъ“. Судья кланяется, **отказываеъ** Рудометову въ послѣднемъ словѣ и приговариваетъ его къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Какъ видите, ни судья, ни Лосевъ даже не постарались скрыть свой произволъ“.

Эта исторія, въ которой роль царской полиціи выступаетъ во всей ея низости и гадости, служила только началомъ къ цѣлому ряду гоненій противъ ростовскихъ рабочихъ. Вскочивъ послѣ нея, въ послѣднихъ числахъ декабря 1893 г., при выходѣ изъ театра былъ схваченъ переодѣтыми жандармами рабочій Вѣтровъ. Тотчасъ же, ночью, этого рабочаго привозятъ въ Ростовское жандармское управленіе и подвергаютъ допросу. Онъ имѣлъ неосторожность отвѣтить на нѣкоторые вопросы. Отвѣты его показались интересными, и его въ тотъ же день отправили въ г. Новочеркасскъ къ начальнику жандармскаго правленія, полковнику Страхову. Страховъ прежде всего напугалъ Вѣтрова тѣмъ наказаніемъ, которому онъ подвергнется, если не захочетъ сознаться. Перепуганный угрозами и опьяненный виномъ, которымъ

угощалъ его Страховъ (жандармы знали о слабости Вѣтрова къ вину, и этимъ объясняется то, что арестовали именно его, а не другого кого изъ ростовскихъ рабочихъ), Вѣтровъ сталъ называть фамилиі лицъ, участвовавшихъ въ рабочихъ кружкахъ и оговорилъ много народу. Черезъ три дня Вѣтровъ отравился отъ угрызений совѣсти, давъ знать передъ смертью знакомымъ, что онъ выдалъ массу людей. Въ Ростовѣ пошли аресты: сразу посажено было въ тюрьму 14 человекъ, а черезъ мѣсяцъ былъ арестованъ рабочій Мосеенко. Между тѣмъ, накопившееся постепенно среди рабочихъ недовольство прорвалось послѣ одного изъ тѣхъ безчеловѣчныхъ поступковъ, которые дозволяли себѣ завѣдующіе работами въ мастерскихъ, опираясь на всемогущую власть жандармовъ. О ближайшей причинѣ стачки намъ писали слѣдующее:

„Всѣми работами при мастерскихъ Владикавказской жел. дор. (въ Ростовѣ) завѣдывалъ одинъ инженеръ, человекъ очень грубый, штрафовавшій рабочихъ за всякіе пустяки и увольнявшій часто ни въ чемъ неповинныхъ рабочихъ. Съ каждымъ годомъ недовольство и озлобленіе рабочихъ росли, бывали иногда вспышки, но онѣ всегда очень умѣло и энергично подавлялись, такъ что никто о нихъ не зналъ. За послѣднее время передъ стачкой завѣдующій работами инженеръ сталъ буквально невыносимъ; онъ то и дѣло налагалъ штрафы на ничтожный и безъ того заработокъ рабочихъ, увольнялъ всѣхъ на его взглядъ „бунтовщиковъ“, что, конечно, не улучшало отношеній къ нему рабочихъ.

„Въ желѣзнодорожномъ депо имѣется такъ называемое „собирающее“ отдѣленіе, гдѣ изъ отдѣльныхъ частей собираютъ паровозъ. Такъ какъ эта работа производится рѣдко, то особыхъ рабочихъ для этого не имѣется, а когда нужно собирать паровозъ, то рабочихъ берутъ изъ мастерскихъ и платятъ имъ сдѣльно за каждый составленный паровозъ. Работа сама по себѣ кропотливая и утомительная, но рабочіе соглашались на нее, надѣясь заработать нѣсколько больше обыкновеннаго. На самомъ же дѣлѣ они при новомъ инженерѣ полу-

чали гораздо меньше, такъ какъ онъ заставлялъ по 2-3 раза составлять одинъ и тотъ же паровозъ.

„Однажды — это было въ мартѣ 1894 г. — въ депо былъ собранъ паровозъ. Когда туда вошелъ инженеръ, рабочій накручивалъ уже послѣднія гайки. Инженеръ, бывшій въ этотъ день особенно не въ духѣ, выругалъ всѣхъ находившихся въ депо рабочихъ и велѣлъ разобрать весь паровозъ. Затѣмъ онъ подошелъ къ рабочему, завинчивавшему гайки, ни за что ни про что выругалъ его и, какъ говорятъ, ударилъ. Рабочій былъ человекъ уже старый; товарищи за него заступились. Поднялся шумъ, слышались брань и угрозы начальству. Инженеру удалось скрыться въ суматохѣ. На другой день всѣ рабочіе явились на работу, но увидѣвъ, что ихъ товарищъ, „поссорившійся“ съ инженеромъ, удаленъ, рѣшили прекратить работу. Стачка охватила довольно широкій районъ желѣзнодорожнаго пути. Начальство, перепробовавъ всѣ угрожающія средства, приступило къ переговорамъ, ибо время было горячее, а рабочихъ не было. Рабочіе заявили, что они лишь тогда приступятъ къ работѣ, когда будутъ удовлетворены слѣдующія ихъ требованія: 1) ихъ уволенный товарищъ долженъ быть опять принятъ на службу; 2) инженеръ долженъ быть удаленъ; 3) заработная плата будетъ повышена и число рабочихъ часовъ уменьшено и 4) всѣ налагаемые на нихъ штрафы должны идти не въ пользу дороги, а на образованіе особаго капитала, изъ котораго выдавались бы пособія рабочимъ въ случаѣ ихъ болѣзни, или ихъ семьямъ въ случаѣ ихъ смерти.“

Такое сознательное выступленіе ростовскихъ рабочихъ со вполне опредѣленными требованіями не на шутку испугало начальство дороги. Если бы рабочіе бунтовали, разбивали мастерскія, ихъ легко было бы усмирить казацкими нагайками, а то и ружейными пулями. Но рабочіе вели себя смирно и твердо стояли на своихъ требованіяхъ. Конечно, и за это ихъ можно было привлечь къ суду (русскіе законы наказываютъ за всякое дѣйствіе скопомъ), но время, какъ сказано, было горячее, и начальство готово уже было

уступить, но обратилось предварительно къ министру Кривошеину. Министръ телеграфировалъ, что если рабочіе не согласятся черезъ три дня приступить къ работѣ, то всѣхъ ихъ немедленно уволить безъ права поступленія на какія-либо казенныя работы.

Положеніе рабочихъ было безвыходное, — и на третій день почти всѣ рабочіе приступили къ работѣ. Этимъ, конечно, дѣло не кончилось, Теперь пошла травля со стороны жандармовъ; много рабочихъ было арестовано, болѣе 150 человекъ выслано изъ Ростова и лишены права поступать въ желѣзнодорожныя мастерскія. Съ оставшимися въ тюрьмѣ обращались безчеловѣчно: одинъ изъ рабочихъ, Шамуровъ, тамъ сошелъ съ ума. Около 20 человекъ было сослано на разные сроки въ Архангельскую губернію.

Тяжела та школа, въ которой приходится учиться русскому рабочему; малѣйшій отпоръ съ его стороны, — и начальство не стѣсняется заперать въ тюрьмы, ссылатъ, оставлять безъ куска хлѣба. Русскій министръ, обкрадывающій ежегодно казну на десятки тысячъ рублей, находитъ чрезмѣрной грошевую прибавку къ жалованью рабочаго.

Исторія ростовской стачки очень многому должна была научить тамошнихъ рабочихъ; они должны были понять, что ихъ единичныхъ, разрозненныхъ силъ недостаточно для борьбы съ такимъ врагомъ, какъ министерство путей сообщенія. Но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ происходили въ послѣднее время стачки, гдѣ не были затронуты непосредственно интересы правительства, рабочіе все-таки очень скоро убѣдились, что войско, жандармы, полиція, все начальство готово къ услугамъ фабрикантовъ, какъ только измученный, изнуренный рабочій попробуетъ заявить о своихъ очень скромныхъ желаніяхъ.

„Въ іюнь 1895 года, подѣ Москвой, около станціи Кусково Николаевской жел. дороги произошла стачка на Мазуринской бумагопрядильной фабрикѣ, принадлежащей К. К. Мазурину и Герасимову съ сыновьями. Мазуринъ въ дѣла не вмѣшивался, а управлялъ всѣмъ

Герасимовъ съ директоромъ. Притѣсненіями они довели рабочихъ до того, что тѣ отказались отъ работы. 11-го іюня первая смѣна прядильщиковъ (17 чел.), окончивъ работу, стала требовать отъ мастера прибавки; къ нимъ присоединилась и вторая смѣна. Мастеръ Герасимовъ, хозяйскій сынъ, сначала было обѣщалъ прибавить по 5 коп. на рубль. Рабочіе сейчасъ же потребовали утвержденія новой раздѣнки, но мастеръ, успѣвшій уже посоветоваться съ директоромъ фабрики, объявилъ, что хозяева теперь раздѣнки не подпишутъ, а повѣсятъ ее послѣ Покрова дня, когда кончится срокъ найма. Но рабочіе не повѣрили этому обѣщанію и забастовали. Дали знать фабричному инспектору. Къ вечеру пріѣхалъ его помощникъ, и къ тому же времени поднялась вся фабрика, около 2000 человекъ. Забастовщики, требуя повышенія заработной платы, указывали на сосѣднюю фабрику, гдѣ рабочимъ послѣ Пасхи была сдѣлана прибавка. Какъ разъ въ это время въ фабричной школѣ произволился экзаменъ, на которомъ присутствовалъ попечитель ея Мазуринъ. Когда онъ послѣ экзамена вышелъ изъ школы, рабочіе окружили его, требуя прибавки. На это Мазуринъ отвѣчалъ, что онъ оплачиваетъ трудъ рабочихъ прекрасно: самый маленький мальчикъ получаетъ 40 к., а прядильщикъ 60-70 к. Когда рабочіе стали жаловаться на то, что завѣдующій убавляетъ число рабочихъ и удлинняетъ рабочій день оставшихся, то Мазуринъ, между прочимъ, заявилъ, что у него на фабрикѣ числится 4000 человекъ. Это была неправда: на фабрикѣ работало всего 3000 человекъ, причемъ прядильщики получали 37 коп., а не 60-70, какъ утверждалъ Мазуринъ. Его слова подлили масла въ огонь, такъ что рабочіе начали выходить изъ себя. Все начальство тайкомъ скрылось въ сосѣднее село. Остался только хозяйскій сынъ, мастеръ Герасимовъ. Онъ за ночь „бунтовалъ“ съ рабочими, стараясь спасти хозяйское добро, угощалъ рабочихъ папирозами, сладостями, хлѣбомъ, думалъ отдѣлаться этими подачками. Но разъяренная толпа искала, на чемъ бы сорвать гнѣвъ. Тогда Герасимовъ указалъ на старня, негодныя

постройки, и такимъ образомъ спасъ отъ разгрома главныя зданія. На другой день всѣ винныя лавки по сосѣдству были заперты; это только еще болѣе усилило раздраженіе стачечниковъ, и они начали безъ пощады громить все, что ни попадалось подъ руку. Избита была полиція, разнесена квартира директора, перебиты стекла въ фабричныхъ корпусахъ. Не удѣляли бы и машины, если бы во время не прибыли казаки. Всѣ рабочіе столпились во дворѣ, затворили ворота и не пускали казаковъ; но послѣдніе ворвались силой. Начальникъ сталъ спрашивать, чего хотятъ рабочіе. Нѣкоторые стали было говорить, но тутъ послышались голоса: „что на него, братцы, смотрѣть?“

„Вслѣдъ за этимъ полетѣли въ казаковъ камни; офицеръ далъ знакъ — и казаки, сомкнувшись, бросились на народъ и загнали нагайками въ спальни. Начались переговоры. Рабочіе требовали поголовнаго разчета, если имъ не дадутъ прибавки. Но, какъ и слѣдовало ожидать, ихъ самымъ подлымъ образомъ обманули: вызвали всѣхъ на фабричный дворъ, разставили въ ряды, и мастеръ Герасимовъ, бунтовавшій съ ними ночью, ходилъ, окруженный солдатами по рядамъ и указывалъ зачинщиковъ. Арестовали около 200 человекъ. Остальные опять взялись за работу“.

Можетъ, однако, показаться, что въ исторіи этой стачки фигурируютъ казаки и аресты только потому, что выведенные изъ себя рабочіе обращались не совсемъ вѣжливо съ Мазуринскимъ добромъ, — но такое заключеніе будетъ невѣрно. И намъ поведеніе мазуринскихъ рабочихъ не кажется правильнымъ. Какое напр., имѣетъ отношеніе битые стекла къ требованію увеличенія заработка? Можно-ли думать, что разгромъ фабрики способствуетъ уменьшенію рабочаго дня? Очевидно, что никакого отношенія здѣсь нѣтъ, и никто не можетъ думать, что такимъ путемъ онъ улучшить свое положеніе. Но всякій, кто хоть мало-мальски знакомъ съ нашими фабричными порядками; всякій, кто видѣлъ, какъ мастера и хозяева обращаются съ рабочими, не удивится, что въ нихъ иногда просыпается

чувство мести, желаніе какъ-нибудь папакостить фабриканту. Чувство мести есть, можетъ быть, первый признакъ пробужденія челоуѣческаго достоинства въ рабѣ. Сегодня еще униженный, онъ завтра заговоритъ языкомъ челоуѣка, сознающаго свои силы и свои права.

„Московскій фабрикантъ Прохоровъ съумѣлъ прославиться своимъ „либерализмомъ“. На фабрикѣ у него школа, устроилъ онъ также и народное гулянье. Тѣмъ не менѣе, рабочимъ у него жилось плохо. Ткачи получаютъ отъ 8 до 15 руб. въ мѣсяцъ. Хотя Прохоровъ и нѣкоторые другіе фабриканты даютъ имъ еще даровую квартиру, но ея не всѣ рабочіе могутъ пользоваться (семейные, напр., лишаются ея, также и всѣ провинившіеся въ чемъ-нибудь). Кромѣ того, даровыя квартиры очень плохо устроены въ гигиеническомъ отношеніи. Тѣ же рабочіе, которые не пользуются даровой квартирой, ничего не получаютъ сверхъ обычной платы. Но и этотъ скудный заработокъ Прохоровъ старается урѣзать. Для достиженія этой цѣли, онъ пускается на всякія хитрости, не останавливаясь и передъ мошенническими уловками. Такъ, за кусокъ въ 90 арш. онъ заставляетъ рабочихъ брать плату, какъ за кусокъ въ 60 арш.; выдаетъ плохую основу, вслѣдствіе чего нитки безпрестанно рвутся, ихъ приходится связывать, а время уходитъ, станокъ стоитъ, да еще за каждый узелъ приходится платить штрафъ. Всѣ эти притѣсненія особенно усилились къ веснѣ этого года, изъ желанія, уменьшеніемъ заработка рабочаго, покрыть уменьшеніе дохода, происшедшее благодаря вздорожанію хлопка. Наконецъ, терпѣніе рабочихъ допнуло и они рѣшились просить прибавки. Хотѣли заявить объ этомъ въ субботу 20-го мая. Но прошла суббота, воскресенье, понедѣльникъ. — а никто не рѣшался выступить съ требованіемъ. Эти толки среди рабочихъ дошли тѣмъ временемъ до администраціи. Во вторникъ въ 11 часовъ утра, когда пришла мужская смѣна, мастеръ велѣлъ сторожамъ запретить фабрику и крикнулъ ткачамъ: „ну, вотъ вы просили прибавки, ступайте, кому мало, хозяинъ въ конторѣ“. Сначала никто не двигался съ мѣста, наконецъ,

отправились въ контору. Прохоровъ, желая поселить раздоръ среди рабочихъ, согласился повысить разцѣнку на три сорта. Но рабочіе не согласились: „прибавлять, такъ прибавлять всѣмъ“. Тогда Прохоровъ предложилъ имъ работать въ ночь на воскресенье. Но ткачи не согласились и на это. Изъ конторы между тѣмъ дали знать фабричному инспектору. Тотъ пріѣхалъ, никакихъ объясненій отъ рабочихъ не принявъ, обрывая всякаго, кто хотѣлъ сказать ему слово. Онъ, между прочимъ, произнесъ рабочимъ рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ прекратить стачку, указывая на Прохорова, какъ на образцоваго фабриканта, который заботится о рабочихъ; въ противномъ случаѣ грозилъ имъ ссылкой въ Архангельскую губ. Эта рѣчь возмутила рабочихъ, и они замѣтили инспектору, что было бы лучше, еслибы вмѣсто гуляній Прохоровъ накинулъ имъ нѣсколько копѣекъ. „Несогласны“, кричали они, и разошлись. Тогда вызваны были казаки и войска. Ночью, во время сна, спальни рабочихъ были окружены нѣсколькими стами городовыхъ и казаковъ. Утромъ, часовъ въ 6, началось наступленіе. Стали будить ткачей и выгонять ихъ изъ спаленъ на дворъ. На дворѣ ихъ разставили въ ряды, а мастера, управляющій и хозяинъ ходили по рядамъ и отбирали тѣхъ рабочихъ, которые ими раньше были замѣчены въ чемъ-нибудь, или просто казались подозрительными. Отобрали человекъ 50 и отправили въ въ участокъ. Затѣмъ вынесли для чего-то якону и объявили: „желающіе идти работать — идите, а не желающіе — заявите“. Всѣхъ, кто требовалъ расчета, немедленно забирали и отправляли въ участокъ. Но ткачи догадались, въ чемъ дѣло, и немногіе изъ нихъ заявили о своемъ желаніи получить расчетъ. Всего было арестовано до 70 человекъ. Такъ былъ усмирень этотъ „бунтъ“. Изъ 70 арестованныхъ слѣдователь не нашелъ возможнымъ задержать больше 18. Изъ нихъ троихъ отобрали въ качествѣ зачинщиковъ и отправили въ петербургскую тюрьму, а остальныхъ выслали административнымъ порядкомъ на родину подъ надзоръ полиціи на два года; тѣмъ же, кто родомъ изъ Московской губерніи, запретили жить въ ней“.

Иной разъ выищется такой рѣдкій полицейскій чиновникъ, который не хочетъ взять на свою совѣсть укрощеніе несуществующаго „бунта“, но и въ такомъ случаѣ рабочіе, благодаря своей неорганизованности, не въ состояніи одолѣть своего хозяина. Слишкомъ уже неравны борющіяся силы. Приведемъ примѣръ одной стачки, разыгравшейся при сравнительно выгодныхъ для рабочихъ условіяхъ. Дѣло происходило также нынѣшнимъ лѣтомъ въ складѣ товарищества К. и С. Поповыхъ. Товарищество это, какъ извѣстно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ чайной торговлѣ и съ каждымъ годомъ расширяетъ свое предпріятіе. За послѣднія десять лѣтъ имъ продано было 50 милл. фунт. чаю на сумму 31 мил. руб.; чистая прибыль за 1894 г. равнялась 800 тыс., а въ 1895 году рассчитывали выручить около милліона. Число магазиновъ доходило до 60 и постоянно открываются еще новыя. Число рабочихъ, занятыхъ развѣской и обандероливаніемъ, растетъ съ каждымъ годомъ, а между тѣмъ фирма старается сохранить старыя „семейныя“ отношенія между рабочими и хозяевами. Держитъ она рабочихъ въ „страхѣ божіемъ“, и почти не выпускаетъ ихъ со двора. Работа въ складѣ кончается въ 7 часовъ вечера, а къ 9 часамъ всѣ должны быть дома въ повѣркѣ. Опоздавшій немедленно получаетъ расчетъ. На побывку къ роднымъ тоже почти не пускаютъ. Чтобы рабочимъ не скучно было сидѣть взаперти, Поповы обучаютъ ихъ музыкѣ (для чего по воскресеньямъ приходитъ учитель) и устроили для нихъ небольшую бібліотечку. Какъ видите, господа Поповы — хозяева совсѣмъ особенные; для нихъ рабочій, что дитя неразумное, его и поучить надо, да и присмотрѣть за нимъ не мѣшаетъ, какъ бы по неосторожности не причинилъ бы себѣ какого либо вреда. Но рабочіе смотрѣли на дѣло иначе. Они полагаютъ, что сами лучше знаютъ, что для нихъ хорошо или дурно; музыкѣ они, можетъ быть, непрочъ бы поучиться, да предпочли бы это сдѣлать на свободѣ, а не взаперти. Словомъ, поводовъ къ столкновенію представлялось не мало, въ особенности еще по той при-

чинѣ, что Поповы, несмотря на горячую любовь къ рабочимъ, были гораздо сильнѣе привязаны къ собственному кошельку. Плата у Поповыхъ гораздо ниже, чѣмъ у другихъ чаеоторговцевъ. Всякій новый рабочий поступаетъ на 5 руб. (отъ хозяина полагается квартира и кромѣ того выдаются харчевныя въ артель по 7 руб. на человѣка. Остатки отъ артельныхъ расходовъ идутъ не рабочимъ, а остаются въ карманѣ у управляющаго). Затѣмъ понемногу плата растетъ и лѣтъ черезъ пять доходитъ до 15 руб., послѣ чего ростъ ея прекращается. Но въ дѣйствительности до 15 руб. почти никто не дослуживается, т. е. хозяева обыкновенно увольняютъ старыхъ, замѣняя ихъ новичками. Но для того, чтобы такая частая переменна не вредила дѣлу, которое требуетъ извѣстнаго навыка, хозяева завели такой порядокъ: каждому столу задается извѣстный урокъ, который во что бы то ни стало долженъ быть выполненъ. Связанные такой **круговой** порукой, рабочіе каждаго стола должны интенсивнѣе (напряженнѣе) работать, а часто кончатъ работу и въ нерабочее время, такъ что десятичасовой рабочий день (отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера) всегда немного длиннѣе. При такихъ порядкахъ, въ поводахъ къ раздраженію у служащихъ недостатка не можетъ быть. Уже два года тому назадъ оно прорвалось наружу по такому поводу. Въ складѣ пропали бандероли, за что отказано всѣмъ рабочимъ, работавшимъ за однимъ столомъ. Ихъ сторону приняли развѣсчики, которые потребовали, чтобы вернули расчитанныхъ товарищей или чтобы всѣмъ дать разчетъ. Ихъ разчитали. Рабочіе должны были покориться. Но это столкновение показало рабочимъ, что для своихъ требованій имъ нужно выбрать какой нибудь другой путь. — Но какой? Трудно сразу рѣшить, въ особенности рабочему, имѣющему мало опытности и принужденному рѣшать всѣ свои дѣла тайкомъ отъ хозяина, отъ полиціи. Въ данномъ случаѣ рабочіе предположили, что имъ нужно выбрать для своихъ требованій болѣе подходящий моментъ, когда фирма особенно нуждается въ опытныхъ рабочихъ. Такой случай представился

нынѣшнимъ лѣтомъ. Чай въ складѣ весь вышелъ, спросъ былъ большой, а въ Одессу только-что пришли пароходы съ новымъ чаемъ. Въ виду такихъ благоприятныхъ для нихъ обстоятельствъ, рабочіе въ пятницу 21-го іюня заявили управляющему Смѣшному, что они будутъ продолжать работу лишь въ томъ случаѣ, если, во-первыхъ, имъ прибавятъ по 2 руб. на человѣка, а во-вторыхъ, отмѣнятъ всѣ порядки, стѣсняющія ихъ свободу. Управляющій доложилъ объ этомъ 26-го іюля въ собраніи членовъ товарищества. Большинство высказалось было за согласіе на требованія рабочихъ, но меньшинство запротестовало. Нѣкто Мальбергъ сказалъ по этому случаю цѣлую рѣчь, въ которой старался доказать собранію, что требованіямъ со стороны рабочихъ не будетъ конца, разъ имъ сдѣлать хоть одну уступку, и ссылаясь на бывшую два года назадъ стачку, которая показала, что рабочіе не въ состояніи бросить работу. Рѣшено было требованіе рабочихъ отвергнуть, о чемъ и было объявлено 27-го. На слѣдующій же день всѣ рабочіе потребовали расчета. Управляющій далъ знать полиціи о „бунтѣ“; но немедленно явившійся приставъ не нашелъ никакого повода для вмѣшательства полиціи: до того смирно вели себя „бунтовщики“. Рабочіе получили расчетъ и потомъ всѣ разошлись по другимъ чаоторговцамъ, гдѣ въ это время шла сильная работа. 29-го іюля правленіе пригласило къ себѣ выборныхъ отъ рабочихъ, но переговоры ни къ чему не привели. Лишь когда окончилась временная работа у другихъ чаоторговцевъ, рабочіе должны были опять вернуться къ Поповымъ, при чемъ имъ обѣщано было измѣнить условія жизни; но отъ повышения заработной платы они должны были отказаться. Сдержатъ-ли Поповы свое обѣщаніе? Вѣроятно, кое-что будетъ измѣнено, но трудно предположить, что товарищество вовсе откажется отъ своихъ патріархальныхъ приемовъ: слишкомъ оно хорошо знаетъ, что рабочіе не въ состояніи бросить работу. Чтобы бросить работу, необходимо существованіе кассы, откуда сидящій безъ работы могъ бы получать помощь; такой кассы рабочимъ не

позволить устроить русское правительство. Чтобы бросить работу съ надеждой на успѣхъ, надо, чтобы другіе рабочіе не шли работать туда, гдѣ работа стоптъ; узнать объ этомъ рабочіе могли бы изъ газетъ, но ничего подобнаго въ газетахъ печатать не дозволяютъ. Чтобы довести стачку до конца, рабочимъ необходимо часто собираться, чтобы столковаться между собою и съ посторонними, но сочувствующими людьми; но такія собранія запрещены русскими законами. Это безправіе рабочихъ — на руку хозяевамъ, сторону которыхъ держитъ царь и его сановники. Фабрикантамъ все можно: они имѣютъ и свои съѣзды, на которыхъ рѣшаютъ вопросы о томъ, какъ почище обирать публику да получше прибрать къ рукамъ непокорныхъ рабочихъ; они и стачки могутъ устраивать, чтобы повысить цѣны на свои продукты. Мы слышали о съѣздахъ углепромышленниковъ, мукомоловъ, сахароваровъ; слышали о стачкахъ противъ потребителей тѣхъ же сахароваровъ, нефтепромышленниковъ, и пр. Но гдѣ же съѣзды рабочихъ? Почему стачка рабочихъ считается „бунтомъ“?

Подъ деспотической властью русскаго царя одинаково страдаютъ рабочіе всѣхъ національностей, русскіе и поляки, евреи и нѣмцы. Въ царствѣ польскомъ, гдѣ промышленность гораздо сильнѣе развита, чѣмъ въ собственно русскихъ губерніяхъ, рабочіе благодаря своей скученности въ большихъ городахъ, сумѣли лучше организовать, чѣмъ это сдѣлали до сихъ поръ русскіе рабочіе. Не смотря на сильныя преслѣдованія со стороны царскихъ чиновниковъ, польскіе рабочіе безъ различія вѣроисповѣданія и національности, всѣ болѣе или менѣе примыкаютъ къ социалистической партіи, издающей свою газету для рабочихъ, собирающейся ежегодно на съѣзды (конечно, все это дѣлается втайнѣ отъ зоркихъ глазъ полиціи). Но и польскимъ рабочимъ приходится терпѣть пораженія, благодаря вмѣшательству властей въ пользу хозяевъ. Интересна въ этомъ отношеніи происшедшая нынѣшнимъ лѣтомъ стачка въ Вѣлостокѣ.

Вѣлостокъ — большой городъ съ 70 тысячнымъ на-

селеніемъ, занятымъ исключительно фабричнымъ производствомъ. Здѣшніе рабочіе принадлежатъ къ тремъ національностямъ: полякамъ, нѣмцамъ и евреямъ, разобщеннымъ столѣтними предрасудками и ненавистью, бессознательно заимствованной у высшихъ классовъ; каждая изъ этихъ національностей говоритъ на своемъ языкѣ, непонятномъ для другихъ. И несмотря на общую и жестокую эксплуатацію со стороны фабрикантовъ, эти три группы рабочихъ не дошли до пониманія необходимости дѣйствовать сообща. Но вотъ началась дѣятельность польской социалистической партіи, которая образовала въ Вѣлостокѣ мѣстный комитетъ и одинаково обращалась къ польскимъ рабочимъ, какъ и къ нѣмцамъ и къ евреямъ.

Весною нынѣшняго года гродненскій губернаторъ распорядился, чтобы во всѣхъ фабрикахъ губерніи введены были рабочія книжки. Извѣстно, что русскій царь, простирая свои отеческія заботы и на рабочихъ, издаетъ законы, имѣющіе яко-бы цѣлю охранить рабочихъ отъ насилія фабрикантовъ. Одной изъ такихъ „охранительныхъ“ мѣръ являются рабочія книжки, имѣющія яко-бы цѣлю обезпечить рабочему правильную выдачу заработка; но содержащіяся въ нихъ различныя статьи закона болѣе напоминаютъ отношенія раба къ своему владѣльцу, чѣмъ свободно договаривающагося товаро-продавца къ покупателю. Такъ, одна изъ статей говоритъ, что капиталистъ имѣетъ право нарушить контрактъ въ случаѣ дерзкаго поведенія рабочаго; слѣдующая статья разрѣшаетъ то же самое рабочему только въ томъ случаѣ, если ему будетъ нанесено тяжкое оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ, но при этомъ онъ долженъ просить о разрывѣ контракта. Въ эту же книжку вшивается тетрадка, содержащая внутренній регламентъ фабрики, какъ извѣстно, почти всегда весьма жестокой, который такимъ образомъ получаетъ какъ бы силу закона. Доказано было, кромѣ того, что хозяева напередъ условленными между собою значками обозначали въ книжкахъ поведеніе и степень покорности рабочаго. Рабочіе Вѣлостока увидѣли въ попыткѣ ввести

внижки посягательство на ихъ интересы, на ихъ свободу. Началось сильное возбужденіе. Мѣстный рабочій комитетъ выпустилъ прокламацію, въ которой подчеркнул наглый характеръ новыхъ правилъ, приглашалъ рабочихъ къ сопротивленію. Стачка началась 20-го августа на самой большой бѣлостокской фабрикѣ, принадлежащей Коммихову. 24-го работа была прекращена на шляпной фабрикѣ Браунека и Фосса, и въ теченіе недѣли всѣ рабочіе отобрали свои паспорта, такъ какъ распространился слухъ, что ихъ будутъ приклеивать къ рабочимъ книжкамъ. Съ понедѣльника 26-го стачка стала всеобщей какъ въ городѣ, такъ и во всѣхъ окрестныхъ фабрикахъ. Всего забастовало 26 тысячъ чел. Тогда выступило на сцену правительство. Масса войска, въ особенности казаковъ, была собрана въ Бѣлостокѣ. Съ ними прибылъ гродненскій губернаторъ и фабричный инспекторъ. Оба они начали переговоры съ рабочими, но приказывали арестовывать тѣхъ изъ рабочихъ, которые осмѣливались съ ними не соглашаться, надѣясь, такимъ образомъ, отнять у стачечниковъ ихъ „вожаконъ“. Многіе фабриканты, какъ Коммиховъ, помогали имъ въ этомъ благородномъ дѣлѣ, указывая рабочихъ, которыхъ, по ихъ мнѣнію, слѣдовало арестовать. Попы католическіе и протестанскіе (православныхъ тамъ не было, а то и эти бы не отстали), конечно, также исполнили свою обязанность, произнося чувствительныя проповѣди противъ стачки. Губернаторъ въ своихъ объявленіяхъ требовалъ, чтобы было приступлено къ работѣ, угрожая непокорнымъ самымъ строгимъ наказаніемъ. Но все это не поколебало твердости рабочихъ; они оставались спокойными, не отвѣчая ни на вызовы полиціи, ни на продѣлки фабрикантовъ. Но имъ пришлось бороться съ другимъ болѣе могущественнымъ врагомъ, съ голодомъ. Въ странѣ, гдѣ нѣтъ свободы печати, очень трудно, даже невозможно собрать достаточное количество денегъ для содержанія такой массы людей; кромѣ того, положеніе стачечниковъ еще ухудшилось вслѣдствіе правительственнаго приказа о закрытіи до конца стачки всѣхъ суще-

ствовавшихъ въ Вѣлостокѣ кредитныхъ учрежденій, гдѣ рабочіе могли бы подѣ залога своего жалкаго имущества достать хоть немного денегъ. Правда, крестьяне окрестныхъ сель сочувствовали стачечникамъ и бесплатно давали имъ провизію, но стачечниковъ было такъ много, что эта помощь незначительно смягчила нужду, и наконецъ, голодъ довелъ стачечниковъ до того, что 9-го сентября они принуждены были опять взяться за работу. Но дѣятельность социалистической партіи не прошла даромъ, вѣлостокскіе рабочіе многому научились, и въ этомъ отношеніи стачка принесла свои плоды, какъ мы это видимъ изъ прокламаціи, выпущенной рабочимъ комитетомъ 2-го сентября. Она гласитъ: „Товарищи! Удастся-ли намъ съ успѣхомъ низвергнуть его, или же голодъ принудитъ насъ склониться предѣ деспотизмомъ, — во всякомъ случаѣ мы своимъ единодушнымъ протестомъ доказали правительству, что оно должно считаться съ нами. Мы докажемъ, что любимъ свободу и что союзныя силы правительства и капиталистовъ, направленные противъ насъ, натолкнутся на наше противодѣйствіе. Раньше или позже мы выйдемъ побѣдителями!“

Крикъ негодованія пронесся бы по всякой другой странѣ, если бы ей правительство осмѣливалось приготовить десятки тысячъ рабочихъ къ голодной смерти. На страницахъ настоящаго „Сборника“ читатели найдутъ описаніе стачки въ Кармо (во Франціи)*). И тамъ буржуазное правительство пало уже такъ низко, что позволило себѣ тайкомъ помогать предпринимателю, но все то, что продѣлывало французское правительство, совершенно блѣднѣетъ передъ подвигами русскихъ жандармовъ. Вся честная Франція помогала стачечникамъ, для нихъ были собраны огромныя суммы, многія даже не социалистическія газеты открыли подписку въ ихъ пользу. А вѣдь тамъ число стачечниковъ едва достигало 800. У насъ же ни одна газета не смѣла пикнуть о стачкѣ, не смѣла запикнуться, что около 30 ты-

слячъ человѣкъ впродолженіи недѣль переносили голодь и всѣ связанныя съ нимъ страданія.

Удивляться, впрочемъ, нечему. Мы привыкли уже къ тому, что наше правительство эксплуатируетъ въ свою пользу и въ пользу высшихъ классовъ голодь народныхъ массъ. Здѣсь не мѣсто вспоминать о его подвигахъ въ голодные годы, когда губернаторы насильно заставляли крестьянъ за безцѣнокъ исполнять разныя работы, которыя предпринимались будто бы въ пользу голодающаго населенія; въ дѣйствительности же правительство хотѣло воспользоваться дешевой рабочей рукой.

Недавно еще больше отличился тамбовскій губернаторъ. Господа тамбовскіе помѣщики жаловались на дороговизну рабочей руки. Русскіе помѣщики всегда находятъ, что рабочіе получаютъ черезчуръ много, и потому неудивительно, что и тамбовскіе помѣщики не отстали отъ общаго хора. Но тамбовскій губернаторъ (надо полагать, человѣкъ очень жалостливый) принялъ близко къ сердцу страданія бѣдныхъ помѣщиковъ: былъ разосланъ приказъ ко всѣмъ уѣзднымъ исправникамъ о немедленномъ взысканіи податей съ крестьянъ. Что послѣдовало за этимъ, газеты не сообщаютъ; но всѣмъ, мало малски знакомымъ съ отечественными порядками, не трудно догадаться: засвистали по деревнямъ розги, полетѣли зуботычины и ругательства, послѣ чего мужикъ отправился на поклонъ къ барину или къ кулаку. Послѣдніе, чувствуя свою силу, диктовали свои условія, требовали немовѣрныхъ процентовъ, составляли контракты на обработку своихъ полей за безцѣнокъ.

Не мытьемъ, такъ катаньемъ. Гдѣ не дѣйствуетъ штыкъ и пуля, тамъ на помощь приходитъ голодь и розга.

И чтобы у русскихъ рабочихъ не осталось никакого сомнѣнія въ томъ, какъ относится царь къ этой безсовѣстной расправѣ, Николай II счелъ нужнымъ громко, во всеуслышаніе высказать свое мнѣніе о гнусномъ убійствѣ нѣсколькихъ рабочихъ въ Ярославлѣ. Тамъ, на Корзинкинской фабрикѣ (Большая Мануфактура тожь)

25-го апрѣля нынѣшняго года началась стачка. Причинъ для неудовольствія рабочихъ было слишкомъ достаточно. На фабрикѣ работаетъ 7579 человекъ (4238 мужчинъ, 3208 женщинъ, 111 мальчиковъ и 22 дѣвочки). Рабочій день продолжается для мужчинъ 12 час., для женщинъ 9-12 час., а для малолѣтнихъ 8 час. До 1891 года директоромъ фабрики былъ англичанинъ Шокросъ. При немъ не было штрафовъ, и ткачи зарабатывали въ мѣсяць до 25 рублей, прядильщики до 30. Съ 1891 года, послѣ вступленія на должность директора нѣмецкаго Федорова, плата понизилась до 20 руб. прядильщикамъ и 14-15 руб. — ткачамъ. Еще хуже стало положеніе рабочихъ послѣ пасхи, когда администрація фабрики стала раздавать для обработки матеріалъ плохого качества. Съ одной стороны уменьшилась выработка ткачей, такъ какъ плохая пряжа твется гораздо медленнѣе, а съ другой увеличились штрафы за петли и углы, которыхъ стало гораздо больше вслѣдствіе плохого матеріала. Новая система особенно вредно отразилась на ткачахъ и поселила среди нихъ крайнее неудовольствіе. 25-го апрѣля рабочіе увидѣли на стѣнахъ мастерскихъ объявленіе, изъ котораго узнали, что сдѣльная плата съ 10-ти пудовъ прижи понижена на $7\frac{1}{2}$ -8⁰%, для ткачей плата была оставлена прежней, но увеличена ширина ткани. Новая расцѣнка вводилась немедленно, слѣдовательно, Корзинкины и К⁰ нарушали до срока договоръ съ рабочими, что составляло прямое нарушеніе закона. Возмущенные прядильщики отказались тотчасъ же отъ работы; къ нимъ скоро применили ткачи и почти всѣ рабочіе. На мѣсто пропсшествія, по просьбѣ администраціи, явились войска и власть съ губернаторомъ Фриде во главѣ. Рабочіе отправили къ нему депутацію для выясненія причины забастовки. Депутація губернатора, однако, не выслушалъ, а приказалъ арестовать ее и посадить въ часть. Подобное отношеніе властей еще болѣе возмутило рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, они хотѣли мирно разойтись по домамъ, но на дворѣ наткнулись на солдатъ, которые не только не пропустили ихъ, но стали наносить удары прикладами. Вышедшіе

изъ себя рабочіе отвѣчали градомъ камней и прорвали цѣпь солдатъ. Въ это время пьяный офицеръ приказалъ сдѣлать залпъ, послѣ котораго оказались убитыми одинъ рабочій, одна женщина и одинъ ребенокъ, да ренеными 18 рабочихъ. Характернымъ здѣсь является тотъ фактъ, что всѣ раны нанесены сзади, какъ это показало прокурорское слѣдствіе. Одинъ изъ пайщиковъ Мануфактуры, Шумновъ, пріѣхавшій изъ Москвы, потребовалъ къ себѣ изъ среды забастовавшихъ депутацію, которая и была къ нему отправлена для заявленія слѣдующихъ требованій: 1) возстановленія платы, бывшей при Шокросѣ, 2) увольненія директора Федорова и его помощника Шапова, который дѣлалъ на Мануфактурѣ, что хотѣлъ и который внушилъ къ себѣ рабочимъ такое озлобленіе, что ему едва удалось спастись отъ разъяренной толпы и 3) назначеніе директоромъ главнаго механика Дема, котораго рабочіе любили и который за это подвергся вмѣстѣ съ другимъ англичаниномъ высылкѣ изъ Ярославля. Эта депутація вскорѣ была также арестована. Въ результатѣ стачки оказалось слѣдующее: ни одно изъ требованій рабочихъ не было удовлетворено; измѣнена только расцѣнка 25-го апрѣля, да ненавистный Шаповъ бѣжалъ; 150 человекъ заключено въ тюрьму, до 2000 человекъ уволено, и большинство изъ нихъ выслано изъ Ярославля административнымъ порядкомъ. По окончаніи беспорядковъ администрація фабрики предложила всѣмъ служащимъ назвать имена бунтовщиковъ, а если возможно, то и свидѣтелей, которые могли бы охарактеризовать поведеніе каждаго стачечника и дать свое мнѣніе о причинахъ беспорядковъ. На эти вопросы два конторщика и весь врачебный персоналъ отказались отвѣчать; имъ пришлось не только уйти съ фабрики, но нѣкоторымъ и уѣхать изъ Ярославля.

И вотъ послѣ этихъ подвиговъ храбраго войска, стрѣляющаго по приказанію пьянаго въ тылъ беззащитныхъ рабочихъ, въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ появился слѣдующій приказъ войскамъ московскаго округа: „Начальникъ главнаго штаба отзываетъ сего года

за № 23,659 увѣдомилъ меня, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ о дѣйствіи войскъ при содѣйствіи гражданскимъ властямъ по подавленію беспорядковъ на фабрикѣ товарищества Ярославской Большой Мануфактуры, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „Весьма доволенъ стойкимъ и спокойнымъ поведеніемъ войскъ во время фабричныхъ беспорядковъ“. Почитая за счастье о такомъ Высочайшемъ одобреніи дѣйствіи во время упомянутыхъ беспорядковъ объявить по войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ округа, предписываю приказъ этотъ прочитать во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ; молодцамъ же фанаторіямъ, своимъ доблестнымъ поведеніемъ заслужившимъ одобреніе обожаемаго монарха, объявляю мое спасибо, а ротныхъ командировъ 6-ой роты штабсъ-капитана Калугина и 9-ой роты поручика Петрова, за умѣлое и своевременное употребленіе оружія искренно благодарю. Подписалъ командующій войсками генераль-адъютантъ Костанда“.

Это царское одобреніе и генеральское спасибо никогда не будутъ забыты русскими рабочими. Мы же, социаль-демократы, съ своей стороны шлемъ наше спасибо царю за его громогласное одобреніе солдатъ, убивавшихъ безоружныхъ рабочихъ, ихъ женъ и дѣтей. Распространяй, другъ читатель, это царское слово всюду, гдѣ можешь. Пусть узнаютъ русскіе рабочіе, что царь всенародно объявилъ себя защитникомъ эксплуататоровъ противъ эксплуатируемыхъ, покровителемъ угнетателей противъ угнетаемаго ими народа. Можетъ быть, это заявленіе о солидарности царя съ пьянымъ офицеромъ возбудитъ, наконецъ, въ народѣ тотъ святой гнѣвъ, который поможетъ ему освободить Россію отъ царскаго самодурства, чиновничьяго грабежа и буржуазной эксплуатаціи.

Другая стачка, напоминающая ярославскую, недавно произошла въ Ивановѣ-Вознесенскѣ. Въ той мѣстности рабочіе обыкновенно нанимаются съ 1-го окт. до Пасхи и съ Пасхи по 1-ое октября. Обыкновенно на зимній сезонъ вслѣдствіе прилива рабочихъ изъ деревень плата

понижается на 5-10%. Въ этомъ году нѣкоторые фабриканты оставили лѣтнюю расцѣнку, но товарищество Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры понизило плату на 20-25%. Такъ лѣтомъ за кусокъ одного сорта платили 1 р. 24 к., а теперь 1 р. 04 к., за кусокъ другого сорта назначено 80 к. вмѣсто 1 р., за третій сортъ 26 коп. вмѣсто 36 и т. д. Надо при этомъ имѣть въ виду, что вообще заработная плата на фабрикѣ Товарищества была и лѣтомъ нѣсколько ниже средней, составляя для ткача 8-12 р. въ мѣсяцъ, а на эту сумму при дороговизнѣ тамошней жизни съ трудомъ можно прокормиться одному человѣку. По установившемуся обычаю, расцѣнки вывѣшиваются на фабрикахъ за 1-2 недѣли до начала работъ съ тѣмъ, чтобы рабочіе успѣли своевременно познакомиться съ ними, между тѣмъ, Товарищество вывѣсило расцѣнку только 30-го сентября. Всѣ рабочіе не успѣли съ ней познакомиться въ этотъ день и рѣшили остаться работать и послѣ 1-го октября, причемъ согласились заработную плату за двѣ истекшія недѣли получить не 30-го сентября, а 7-го октября. 2-го октября рабочіе пришли на фабрику, остались недовольны новой расцѣнкой, тѣмъ не менѣе этотъ и слѣдующій день проработали, а 4-го октября всѣ ткачи (всего болѣе 2000 человѣкъ) потребовали увеличенія платы, а когда Товарищество не согласилось, то всѣ они прекратили работу. Во время забастовки рабочіе вели себя въ высшей степени спокойно, не позволяя себѣ никакого шума или насилія. 8-го октября въ городъ прибыли **войска и начальникъ губерніи** (зачѣмъ?); но, несмотря на всѣ увѣщанія, рабочіе не пошли на фабрику, заявивъ, что заработная плата ткача постепенно понижалась съ 1875 г., а потому они желаютъ имѣть по крайней мѣрѣ среднюю плату, бывшую въ 1888 году. 18-го октября эта забастовка окончилась; ровно черезъ двѣ недѣли рабочіе приняли уменьшенную расцѣнку. Къ работамъ приступили сначала рабочіе, пришедшіе изъ деревень по окончаніи полевыхъ работъ, а когда ихъ набралось до 150 человѣкъ, то и забастовавшіе рабочіе одинъ за другимъ потянулись на фабрику.

Но въ двѣ недѣли, когда рабочіе не работали, очень усердно работала полиція и солдаты. По дошедшимъ до насъ слухамъ, и тамъ нашлись офицеры, приказавшіе стрѣлять въ народъ, были убитые, были и раненые. Мы до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не знаемъ, насколько достовѣрно это извѣстіе. Можетъ быть, новое царское спасибо подлымъ убійцамъ подтвердитъ темные слухи. Не ради царя, а ради несчастныхъ жертвъ мы желали бы не слышать больше этого спасибо.

Безъ вмѣшательства войскъ, полиціи или, въ крайнемъ случаѣ, судебного слѣдователя не обошлась ни одна изъ стачекъ послѣдняго времени. Напомнимъ для полноты о стачкѣ на хлопчато-бумажной фабрикѣ Каретниковыхъ въ селѣ Тейково близъ Иванова-Вознесенска (Владимірской губ.), гдѣ все дѣло началось вслѣдствіе притѣсненій новаго директора-англичанина, смотрѣвшаго на рабочихъ, какъ на скотовъ. Рабочіе, недовольные порядкамъ, послали къ администраціи депутацію, но ее не стали слушать. 5000 человекъ собрались на фабричномъ дворѣ, ожидая, чтобъ къ нимъ вышелъ хозяинъ. Рабочіе вели себя очень мирно, но это, очевидно, было не по вкусу директору, и онъ выстрѣлилъ въ толпу. Разъяренные этимъ поступкомъ, рабочіе въ клочки разорвали директора и затѣмъ кинулись громить квартиры администраціи, которая только бѣгствомъ спаслась отъ народнаго самосуда. Изъ Владиміра были вызваны пѣхота и казаки, но употребить въ дѣло оружіе имъ не пришлось. Хозяева удовлетворили требованія рабочихъ, послѣ чего работы возобновились. За все поплатились 25 рабочихъ, говорившихъ отъ имени своихъ товарищей съ администраціей; ихъ обвиняютъ (почему именно ихъ? не потому-ли, что они защищали интересы своихъ товарищей?) въ подстрекательствахъ и убійствѣ.

Упомянемъ еще о стачкѣ папиросницъ на петербургской фабрикѣ „Лафермъ“. Недовольные фабричными порядками, въ особенности штрафами, онѣ разнесли машины и другія принадлежности фабрики и уничтожили весь запасъ табаку. Порядокъ былъ восстановленъ полиціей при помощи жандармовъ.

Въ томъ же Петербургѣ разыгралась въ началѣ ноября другая стачка. Именно, на суконной мануфактурѣ Торнтонна, 5-го ноября забастовало около 500 ткачей, которые, собравшись толпой въ корридорахъ фабрики, просили директоровъ увеличить ихъ задѣльную плату, такъ какъ заработокъ ткачей за послѣдніе пять мѣсяцевъ сильно упалъ (нѣкоторые ткачи зарабатывали по 10-15 руб. въ мѣсяць), вслѣдствіе того, что съ іюня мѣсяца начали работать только ³/₄ дня. Директоръ сначала не соглашался на прибавку, но затѣмъ обѣщаль сдѣлать прибавку черезъ нѣсколько дней. Тогда рабочіе потребовали, чтобы онъ далъ имъ слово, что прибавить хотя двѣ коп. на кусокъ; онъ отказался отъ этого и просилъ подождать нѣсколько дней. Рабочіе тогда заявили, что они не будутъ работать до полученія окончательнаго отвѣта. Прибывшій въ тотъ же день фабричный инспекторъ пытался убѣдить рабочихъ (а почему не директора?) приступить къ работѣ, но они отказались отъ исполненія его требованій и, простоявъ толпой до 7 часовъ вечера, разошлись спокойно по квартирамъ (всѣ рабочіе мануфактуры Торнтонна живутъ въ фабричныхъ домахъ). На другой день, т. е. 7-го ноября, въ назначенный часъ ткачи не приступили къ работамъ, а потому въ 8 часовъ утра на мануфактуру прибыли старшій фабричный инспекторъ съ мѣстнымъ фабричнымъ инспекторомъ и нѣсколько представителей полиціи. На убѣжденія этихъ лицъ приступить къ работѣ, ткачи отвѣчали настойчиво, что они не могутъ работать при прежней платѣ, такъ какъ ихъ заработокъ понизился за послѣднее время до невозможнаго для существованія минимума. Когда же рабочимъ было обѣщано, что на ихъ заявленія будетъ обращено вниманіе, они спокойно пошли въ 10 часовъ утра на работу. Вы думаете, что все кончено? Нисколько. „Въ настоящее время (добавляетъ корреспондентъ газеты, откуда мы почерпнули извѣстіе объ этой стачкѣ) производится разслѣдованіе по поводу причинъ, вызвавшихъ эту забастовку рабочихъ“. На языкѣ обыкновенныхъ смертныхъ это значило бы, что фабричная инспекція

позаботится объ искорененіи существующихъ на фабрикахъ пружимокъ и эксплуатаціи, но на полицейскомъ жаргонѣ нашихъ чиновниковъ это имѣетъ другое значеніе: будутъ искать **возжаковъ**, т. е. тѣхъ изъ рабочихъ, которые умѣютъ постоять за товарищеское дѣло. Каковы будутъ результаты этого разслѣдованія, объ этомъ мы изъ газетъ не узнаемъ.

Волненія на фабрикахъ Торнтонъ, очевидно, еще не кончились. Нижеслѣдующее обращеніе нѣкоторыхъ изъ рабочихъ этой фабрики къ своимъ товарищамъ знакомитъ насъ съ безчеловѣчной эксплуатаціей, царящей на этой фабрикахъ. Безъ всякихъ полицейскихъ дознаній мы смѣло можемъ рѣшить, что собственно „бунтовщики“ то были не рабочіе, а сами хозяева.

РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ ФАБРИКИ ТОРНТОНА. 6-ое и 7-ое ноября должны быть для всѣхъ насъ памятные дни... Ткачи своимъ дружнымъ отпоромъ хозяйской пружимки доказали, что въ нашей средѣ въ трудную минуту еще находятся люди, умѣющие постоять за наши общіе рабочіе интересы, что еще не удалось нашимъ добродѣтельнымъ хозяевамъ превратить насъ окончательно въ жалкихъ рабовъ ихъ бездоннаго кошелька. Будемте-же, товарищи, стойко и неуклонно вести нашу линію до конца, будемъ помнить, что улучшить свое положеніе мы можемъ только общими дружными усилиями. Прежде всего, товарищи, не попадайтесь въ ловушку, которую вамъ подстроили гг. Торнтонъ. Они разсуждаютъ такимъ образомъ: „теперь время заминки въ сбѣтъ товаровъ, такъ что при прежнихъ условіяхъ работы на фабрикахъ не получить намъ нашего прежняго барыша... А на меньшій мы не согласны... Стало быть, надо будетъ поналечь на рабочую братію, пусть-ка они своими бочками поотдуваются за плохія цѣны на рынкахъ... Только дѣльце это надо обстроить не кое какъ, а съ умѣньемъ, чтобы рабочій по своей простотѣ и не понялъ, какую закуску мы ему подготавливаемъ... Затронь всѣхъ сразу, — сразу всѣ и поднимутся, ничего съ ними не подблещь, а вотъ мы сначала объегоримъ бѣдняковъ-ткачишекъ, тогда и прочіе не увернутся... Стѣсняться съ этими людшками мы не привыкли, да и къ чему? У насъ новыя метлы чище метуть...“ И такъ, заботливые о благахъ рабочихъ хозяева потихоньку да полегоньку хотятъ приготовить для рабочихъ всѣхъ отдѣленій фабрики такое же будущее, которое они уже осуществили для ткачей... Поэтому, если мы всѣ останемся безучастны къ судьбѣ нашего ткацкаго отдѣленія, то мы впроемъ своими собственными руками лму, въ которую въ скоромъ времени швырнуть и насъ. Ткачи зарабатывали въ послѣднее время, почтай что на кругъ, по 3 руб. 50 к. въ полумѣсяцъ, въ теченіи этого же времени они ухитрились жить семьями въ 7 человекъ на 5 рублей, семьей же изъ мужа, жены и

ребенка — всего на 2 рубля. Они попустили последнюю одежку, прожили последние гроши, приобретенные адским трудом в ту пору, когда благодетели Торнтонны наращивали миллионы на свои миллионы. Но и этого всего было мало, и на их глазах выкидывались за ворота все новья и новья жертвы хозяйского корыстолюбия, а прижимка росла своим чередом с самой бессердечной жестокостью... В шерсть стали валить безо всяких оговорок полдеса и клопа, отчего страшно замедлялась выработка, товара, проволоочки на получение основы, будто ненароком, увеличились, наконец, стали прямо сбавлять рабочие часы, а теперь вводят дуски из 5 шниц вѣсто 9, чтобы ткать почаще возился с хлопотами по получению и заправкѣ основъ, за которыя, какъ извѣстно, онъ не получаетъ ни гроша. Изморомъ хотѣтъ извести ткачей и заработокъ въ 1 руб. 62 коп. въ полумѣсяцъ, который уже сталъ появляться въ расчетныхъ книжкахъ нѣкоторыхъ ткачей, можетъ стать въ скоромъ времени общимъ заработкомъ ткацкого отдѣленія. — Товарищи, хотите ли и вы дожидаться такой хозяйской ласки? А если нѣтъ, если еще, наконецъ, не совсѣмъ окаменѣли ваши сердца такихъ же, какъ и вы, бѣдниковъ, сплотитесь дружно около нашихъ ткачей, выставимъ наши общія требованія и при каждомъ удобномъ случаѣ станемъ отвоевывать себѣ лучшую долю у нашихъ угнетателей. Рабочіе прядильнаго отдѣленія — не самообольщайтесь устойчивостью и нѣкоторымъ повышениемъ вашего заработка... Вѣдь почти ^{7,8} вашего брата уже рассчитаны съ фабрики, и вашъ лучшій заработокъ купленъ цѣною голода выкинутыхъ за ворота вашихъ же прядильщиковъ. Это опять таки хитрая уловка хозяевъ и понять ее не трудно, если только подсчитать, сколько выработывало все льно-прядильное отдѣленіе прежде и сколько оно выработываетъ теперь. — Рабочіе новой красильни! Вы выработываете цѣной 14 съ 1/2 ежедневнаго труда, пронизываемые съ ногъ до головы убійственными испарениями красокъ, уже и теперь 12 руб. въ мѣсяцъ. Обратите вниманіе на наши требованія: мы хотимъ положить въ нихъ конецъ и тѣмъ незаконнымъ вычетамъ, которые производятся съ васъ за неумѣлость вашего мастера. — Чернорабочіе и вообще всѣ неспеціальные рабочіе фабрики. Неужели вы надѣетесь удержать свои 60-80 коп. подденныхъ, когда специалисту ткачу придется довольствоваться 20 коп. въ сутки? — Товарищи, не будьте слѣплыми, не попадайте въ хозяйскую ловушку, крѣпче стойте другъ за друга, иначе всѣмъ намъ плохо придется въ эту зиму. Самымъ зоркимъ образомъ должны мы всѣ слѣдить за маневрами нашихъ хозяевъ по части пониженія расцѣнокъ и сопротивляться всѣми силами этому губельному для насъ стремленію... Будьте глухи ко всѣмъ ихъ отговоркамъ о плохихъ дѣлахъ: для нихъ это только меньшая прибыль на ихъ капиталъ, для насъ — это голодная страданія нашихъ семей, лишеніе послѣдняго куска черстваго хлѣба, а развѣ можно положить то и другое на одни и тѣ же вѣсы? Теперь жмутъ въ первую голову ткачей, и мы должны добиваться:

1) повышенія ткацкихъ расцѣнокъ до ихъ весенней величины, т. е. приблизительно на 6 коп. на шницъ;

2) чтобы исполняли и для ткачей законъ о томъ, что рабочему должна быть передъ началомъ работи объявлена величина того заработка, на который онъ идетъ. Пусть табель, подписанная фабричнымъ инспекторомъ, не будетъ только на бумагѣ, но и на дѣлѣ, какъ того требуетъ законъ. Для ткацкой, напр., работы, должны быть къ существующей расцѣнкѣ добавлены указанія о качествахъ шерсти, количествѣ въ ней поллеса и кнопа, должно быть прости-тано время, идущее на подготовительную работу;

3) рабочее время должно быть распределено такъ, чтобы съ нашей стороны не являлось невольныхъ прогуловъ; теперь, напр., подстроили такъ, что ткачъ на каждомъ кускѣ теряетъ день на полученіе основы, а такъ какъ кусокъ станетъ меньше почти вдвое, то ткачъ и на этомъ будетъ нести, независимо отъ табели расцѣнокъ, двойную потерю. Хочетъ у насъ хозяинъ грабить заработокъ, такъ пусть идетъ въ чистую, такъ чтобы мы твердо знали, что отъ насъ хотятъ отжалить;

4) фабричный инспекторъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ расцѣнкахъ не было обмана, чтобы онѣ не были двойными. Это значитъ, напр., что въ табели расцѣнокъ не должно за одинъ и тотъ же сортъ товара, но только съ различными названіями, допускать двухъ различныхъ цѣвъ. Напр., биберь мы текали по 4 руб. 32 к., а уралье всего за 5 руб. 14 коп., — а развѣ по работѣ это не одно и то же? Еще болѣе наглымъ надувательствомъ является двойная цѣна работи при товарѣ одного наименованія. Такимъ путемъ гг. Торвтонны обходили законы о штрафахъ, въ которыхъ сказано, что штрафъ можно наложить только за такую порчу работи, которая зависѣла отъ небрежности рабочаго, въ такомъ случаѣ вычетъ долженъ заноситься въ рабочую книжку подъ графою штрафа не позже трехъ дней со дня его наложенія. Всѣ же штрафы выѣстъ должны находиться въ строгомъ отчетѣ, и сумма, изъ нихъ составленная, не можетъ идти въ карманъ фабриканту, а должна идти на нужды рабочихъ этой фабрики. А у насъ — посмотрите въ наши книжки — чисто, можно подумать, что наши хозяева изо всѣхъ хозяевъ предобрѣйшіе. На самомъ же дѣлѣ они обходятъ по нашему незнанію законъ и ловко обстраиваютъ свои дѣлишки... Насъ, видите-ли, не штрафуютъ, а у насъ производятъ вычетъ, платя по меньшей расцѣнкѣ, и пока существовали двѣ расцѣнки — меньшая и большая — придратъся къ нимъ никакъ нельзя, а они себѣ вычитаютъ да вычитаютъ въ свой карманъ.

5) Выѣстъ съ введеніемъ одной расцѣнки, пусть каждый вычетъ заносится въ графу штрафовъ съ обозначеніемъ, почему онъ произведенъ.

Тогда намъ будетъ видна неправильная штрафовка, меньше будетъ пропадать даромъ нашего труда и уменьшится число такихъ безобразій, которыя творятся въ настоящее время, напр., въ красивой, гдѣ рабочіе выработывали меньше по винѣ неумѣлаго мастера, что по закону не можетъ быть причиною неоплаты труда, такъ какъ тутъ небрежность рабочаго не при чемъ. А мало-ли у всѣхъ насъ такихъ вычетовъ, въ которыхъ мы ничуть не виноваты?

6) мы требуемъ, чтобы за квартиру съ насъ брали столько, сколько брали до 1891 г., т. е. по 1 руб. съ человѣка въ мѣсяцъ, потому что платить 2 рубля при нашемъ заработкѣ положительно не изъ чего, да и за что?... За эту грязную, вонючую, тѣсную и опасную въ пожарномъ отношеніи конуру? Не забывайте, товарищи, что во всемъ Петербѣ плата. по 1 р. въ мѣсяцъ считается достаточной, только одни наши заботливые хозяева не довольствуются ею и мы должны ихъ заставить прекратить и здѣсь свою алчность. Защищая свои требованія, товарищи, мы вовсе не бунтуемъ, мы только требуемъ, чтобы намъ дали то, чѣмъ пользуются уже всѣ рабочіе другихъ фабрикъ по закону, что огнали у насъ, надѣясь лишь на наше неумѣніе отстаивать свои собственныя права. Докажемъ же на этотъ разъ, что наши „благодѣтели“ ошиблись*).

* * *

Рядомъ съ этой охватывающей всю Россію борьбой рабочихъ съ эксплуататорами можно поставить еще только одно явленіе — это всеобщее стремленіе народныхъ массъ къ образованію. Вѣрнѣе будетъ сказать, что второе теченіе есть слѣдствіе перваго. Крѣпостная Россія не знала ни стачекъ рабочихъ, ни народныхъ чтеній, ни воскресныхъ школъ, ни народныхъ театровъ. Новыя условія производства создали новый классъ, революціонный по преимуществу, ибо только въ неспроверженіи

*) Интересна также во многихъ отношеніяхъ стачка въ Омскѣ. Нѣкій Морозовъ взялъ подрядъ на постройку Омскаго вокзала. Рабочіе онъ нанималъ повсюду, гдѣ только находилъ подешевле. Между прочимъ, онъ привезъ плотниковъ изъ Нижняго. Положеніе морозовскихъ рабочихъ, какъ и вездѣ на строящейся Сибирской желѣзной дорогѣ, было самое печальное. Будили ихъ очень рано, перерывы для обѣда были очень коротки, а штрафы за малѣйшіе проступки безбожны. Рабочіе увидѣли, что при такихъ порядкахъ они по окончаніи работы останутся съ пустыми руками. Между тѣмъ, рабочіе узнали, что тотъ же Морозовъ платитъ гораздо дороже поденщикамъ, занятымъ въ Омскѣ разгрузкой барокъ. Рабочіе потребовали, чтобы и ихъ представили къ разгрузкѣ; Морозовъ отклонилъ это требованіе, и тогда изъ 483 рабочихъ, работавших на вокзалѣ, 19 плотниковъ 28-го мая приостановили работу и потребовали свои паспорта. Морозовъ отказалъ. Тогда рабочіе обратились къ мѣстному адвокату, г. Милонову, который и принесъ жалобу мировому судѣ, приговоръ котораго гласилъ, что Морозовъ долженъ вернуть рабочимъ паспорта.

Но рабочіе предполагаютъ, а жандармы располагаютъ. Желѣзнодорожное жандармское управленіе принесло мировому судѣ жалобу на 9 рабочихъ за нарушеніе ст. 1358 Уст. о наказаніяхъ. Статья

старыхъ формъ производства его будущее. Рабочій классъ только борьбой можетъ отстоять себѣ сносное существованіе, только борьбой можетъ завоевать себѣ лучшее будущее. А для борьбы пужно знаніе: много силъ и времени тратится даромъ, вслѣдствіе незнакомства нашихъ рабочихъ съ условіями жизни другихъ странъ, даже другихъ городовъ въ самой Россіи. И стремленіе къ свѣту, къ знанію стало столь сильно, что даже наше правительство, несмотря на свое мракобѣсіе, принуждено было уступить этому теченію. Но правительство въ то же время чувствуетъ, что распространеніе образованія въ массахъ готовитъ ему не совсѣмъ пріятныя сюрпризы. Поэтому, высказываясь публично за школы, чтенія и т. п., побочными путями оно стремится приостановить, задержать какъ-нибудь могучее теченіе, которое (оно это чувствуетъ) въ концѣ концовъ можетъ снести его самого. Всякія махинаціи пускаются въ ходъ, чтобы помѣшать открытію новой школы, чтобы

эта приводитъ цѣлый рядъ наказаній за остановку работы на фабрикѣ или заводѣ до истеченія контракта, съ цѣлью заставить фабрикантовъ или заводчиковъ повысить плату или измѣнить условія контракта.

Жалоба была принесена не только на рабочихъ, но и на ихъ адвоката, Милонова, обвинявшася въ томъ, что онъ подговорилъ рабочихъ къ стачкѣ. Мировой судья оправдалъ подсудимыхъ, такъ какъ, по его мнѣнію, не было доказано, что приостановка работы имѣла цѣлью измѣненіе контракта.

Это рѣшеніе мирового судьи было опротестовано прокуроромъ, послѣ того какъ имъ была получена слѣдующая телеграмма отъ министра юстиціи: „Ст. 1358 примѣнима и къ стачкѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Протестуйте“. Такимъ образомъ, санкція министра юстиціи придала закону тотъ смыслъ, котораго онъ и не могъ имѣть: законъ прямо говоритъ о рабочихъ фабрикъ и заводовъ. Понятно, что послѣ этого и судья побоялся послушаться министра: 26-го іюля омскій окружной судъ приговорилъ троихъ рабочихъ къ одному мѣсяцу тюремнаго заключенія, а остальныхъ шестерыхъ къ тремъ недѣлямъ. Адвокатъ Милоновъ тоже былъ приговоренъ къ пяти недѣлямъ заключенія, не смотря на то, что Милоновъ доказывалъ суду, что рабочіе раньше бросили работу, а потомъ пришли къ нему съ просьбой вести ихъ дѣло у мирового судьи. Судъ нашелъ, однако, что виноваты не только подстрекатели, но и тотъ, кто зналъ о стачкѣ и не уговорилъ рабочихъ приняться за работу. Ну, чѣмъ не шемякинъ судья!

заставить свѣтскія школы перейти въ руки духовенства. (У нашего духовенства нѣтъ ни времени, ни охоты, ни достаточно знаній, чтобы заняться народнымъ образованіемъ; но это-то и придаетъ церковно-приходскимъ школамъ такую цѣну въ глазахъ правительства: онѣ остаются только на бумагѣ, на бумагѣ же остаются и ея ученики, а между тѣмъ разъ въ какой-нибудь мѣстности существуетъ церковно-приходская школа, администраціи не разрѣшаетъ уже открытія свѣтской). Земскіе начальники, тѣ дѣйствуютъ еще откровеннѣе; они прямо заявляютъ крестьянамъ: „не надо вамъ школы!“ Но все это не помогаетъ; теченіе такъ сильно, что съ нимъ становится трудно бороться, все труднѣе и труднѣе преодолѣть его. Всѣ силы государства должны быть направлены на борьбу со школой, съ лучшей частью русскихъ людей, желающихъ понести народу свѣтъ знанія.

Какимъ образомъ правительство надѣется побороть новаго врага, объ этомъ читатель можетъ судить, прочитавъ помѣщаемые ниже два письма бывшего министра внутреннихъ дѣлъ Дурново къ министру такъ называемаго народнаго просвѣщенія. Мы приводимъ оба письма безъ малѣйшихъ пропусковъ, дабы нашъ читатель могъ составить себѣ вполне ясное понятіе о тайныхъ подвигахъ нашихъ министровъ. Мы надѣемся, что читатель будетъ очень признателенъ доброй феѣ, доставившей намъ эти документы.

*Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново
министру Народ. Просвѣщенія графу И. Д. Делянову.*

Графъ Иванъ Давидовичъ!

Въ ряду общественныхъ, особенно выдвинувшихся въ минувшемъ году, слѣдуетъ отмѣтить рѣзко-проявившееся въ различныхъ слояхъ интеллигентныхъ классовъ — стремленіе содѣйствовать поднятію уровня народнаго образованія путемъ организаціи народныхъ чтеній, открытія библиотекъ и читаленъ для грамотнаго и сельскаго населенія и путемъ безвозмезднаго распространенія въ народѣ дешевыхъ изданныхъ книгъ и брошюръ научнаго, нравственнаго и литературнаго содержанія. Заботами столичнаго комитета грамотности и всякаго рода провинціальнаго общественныхъ комитетовъ и кружковъ разнообразнаго наименованія, при содѣйствіи мѣстныхъ

земствъ, заложено весьма много библиотекъ при народныхъ и приходскихъ училищахъ, а также учреждено въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи значительное число библиотекъ и читаленъ для народа, независимо отъ школъ. Большая часть этихъ учреждений находится подъ нѣкоторымъ надзоромъ мѣстныхъ администрацій. Контроль этотъ, конечно, больше формальный, нежели действительный и къ тому же разнообразно применяемый въ разныхъ губерніяхъ едва-ли можетъ обезпечить за этими учреждениями нормальное развитіе въ тѣхъ случаяхъ, когда учредители сами завѣдующіе ими проникнуты антиправительственнымъ образомъ мыслей, усматриваютъ въ этихъ учрежденияхъ легальное средство проводить свои теории въ жизнь и воспитывать народъ въ желательномъ для нихъ направленіи, не всегда согласнымъ съ истинными условиями нашего государственнаго строя.

Но если библиотеки и читальни подчинены какому-либо, хотя недостаточному надзору, то *безвозмездная* раздача книгъ ускользаетъ отъ всякаго правительственнаго надзора, и обстоятельство это обращаетъ на себя тѣмъ болѣе серьезное вниманіе, что непосредственными распространителями книгъ въ народѣ является главнымъ образомъ интеллигентная и чаще всего учащаяся молодежь обоего пола, проникающая въ народную массу въ качествѣ учителей, фельдшеровъ, ветеринаровъ, санитаровъ, завѣдующихъ столовыми и т. п. Неурожай 91 года и холера 1892-93 гг. вызвали усиленный наплывъ молодежи въ деревни, и въ результатѣ оживили нѣсколько заглухшее въ теченіи 80-хъ годовъ стремленіе русской молодежи къ поднятію, по личному почину интеллигенціи, умственнаго уровня народа. Изъ имѣющихся въ М. В. Д. свидѣній можно заключить, что это движеніе, охватывающее молодежь, развилось послѣдовательно и носитъ на себѣ характеръ не случайнаго, временнаго явленія, а какъ бы систематическаго осуществленія программы и представляется однимъ изъ средствъ борьбы съ правительствомъ на легальной почвѣ противоправительственнымъ элементамъ, при чемъ лицами, рас пространяющими народныя книжки, рекомендуется не ограниченіе одною раздачею таковыхъ, но и по возможности истолковывать ихъ народу въ смыслѣ подготовленія ихъ къ воспріятію революціонныхъ идей. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ началѣ 70-хъ годовъ хожденіе молодежи въ народъ было основано на исключительномъ стремленіи содѣйствовать скорѣйшему образованію народа. Но эта благая цѣль скоро пріобрѣла своеобразную окраску отъ стремленія агитаторовъ развивать народъ въ духѣ усвоенныхъ ими революціонныхъ ученій. Народившееся движеніе вызвало въ настоящее время усиленіе издательской дѣятельности С. П. Б. комитета грамотности, въ фирмѣ „Посредника“ и нѣкоторыхъ другихъ петербургскихъ и московскихъ книгопродавцевъ, при чемъ за народную литературу принялись болѣе или менѣе выдающіеся литераторы-народники — Мих. Засодимскій, Успенскій и друг., не считая графа Л. Толстого, сочиненія котораго распространяются въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Цензура, поставленная въ *опредѣленныхъ закономъ рамкахъ*, не всегда можетъ противодѣйствовать

искусно-маскированной пропагандѣ извѣстной идеи и за отсутствіемъ *формальнаго* основанія къ запрещенію книгъ пропускаетъ въ народѣ обращеніе сочиненій, не всегда соответствующихъ народному пониманію и мировоззрѣнію и несогласныхъ съ духомъ православія и русской государственной жизни. Вотъ эти именно произведенія печати составляютъ главное орудіе легальной пропаганды въ народѣ и рассылаются въ бібліотеки и читальни, а также учителямъ, фельдшерамъ, санитарамъ и т. п. молодымъ людямъ обоюгаго пола для безвозмезднаго и безконтрольнаго распространенія среди сельскаго и фабричнаго населенія. Если принимать во вниманіе, что во главѣ наиболѣе дѣятельныхъ по распространенію народныхъ книгъ учреждений, С.П.Б. комитета грамотности, стоятъ пѣсколко лицъ, политическая благонадежность которыхъ болѣе чѣмъ сомнительна и что въ изданіи и распространеніи народной литературы принимаютъ горячее участіе лица, извѣстные своимъ либеральнымъ направленіемъ, какъ Мих. Гольцевъ, Засодимскій, Успенскій, Рубакинъ и многіе другіе, то представляется вѣроятнымъ, что указанное выше движеніе, вызванное наружу народнымъ бѣдствіемъ послѣднихъ лѣтъ, будетъ развиваться систематически въ духѣ, не согласномъ съ видами правительства и въ недалекомъ будущемъ повести можетъ къ весьма неутѣшительнымъ результатамъ. Въ виду изложенныхъ соображеній и озобочиваясь охраненіемъ общественной безопасности и порядка, я полагаю бы настоятельно нынѣ же принять серьезныя мѣры къ тому, чтобы содѣйствіе дѣлу народнаго образованія, всегда цѣлое по своему принципу, не сдѣлалось, подъ влияніемъ людей злонамѣренныхъ, при условіи безконтрольнаго допущенія внимательства частныхъ лицъ и обществъ въ эту важную сферу государственныхъ заботъ — источникомъ изращенія народнаго мировоззрѣнія и отчужденія народа отъ освѣщенныхъ вѣками историческихъ завѣтовъ. По моему мнѣнію, активное содѣйствіе частнымъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ по дѣлу народнаго образованія можетъ быть допускаемо только при условіи, чтобы содѣйствіе это согласовалось съ направленіемъ, котораго придерживается правительство въ лицѣ М. Н. П. и чтобы дѣятельность всѣхъ этихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ находилась подъ дѣятельнымъ надзоромъ его органовъ; между тѣмъ въ настоящее время на практикѣ положеніе дѣла иное: С.П.Б. комитетъ грамотности, состоящій въ видѣ временнаго учрежденія при Им. Вольноэкономич. Обществѣ, дѣйствующемъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ Мин. Гос. Имущ. для народа, вредно влияют на народное развитіе.

Сообщая вышеизложенныя свѣдѣнія и соображенія на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, я имѣю честь покорнѣе просить Васъ, не признаете-ли Вы своевременнымъ и цѣлесообразнымъ нынѣ же возбудить вопросъ о передачѣ въ вѣденіе вѣреннаго Ваш. Сіятельству Министерства С.П.Б. комитета грамотности и отдѣлений, а также принять надлежащія мѣры или испросить въ государственномъ порядкѣ надлежащія полномочія для подчиненія контролю М. Н. П. всякихъ частныхъ обществъ, преслѣдующихъ дѣло народнаго обра-

зованія и въ учрежденіи единообразнаго по всей Имперіи надзора за всѣми народными бібліотеками, читальнями и книжными складами, предназначенными для народа. О послѣднемъ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство почтить меня въ возможно непродолжительномъ времени увѣдомленіемъ, при чемъ я буду очень признателенъ Ваш. Сіятельству за указаніе приѣмовъ и способовъ содѣйствія, которые потребуются по этому дѣлу со стороны М. В. Д.

Прямите и г. д.

Подписаль: *И. Дурново.*

*Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново
Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву.*

М. В. Д.

Совершенно достоверно.

Милостивый Государь Константинъ Петровичъ!

Свѣдѣнія, полученныя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, свидѣлствуютъ, что лица, неблагонадежныя въ политическомъ отношеніи, а также часть учащейся молодежи извѣстнаго направленія, по ирѣзу шестидесятихъ годовъ, стремятся къ поступленію въ воскресныя школы въ качествѣ преподавателей, лекторовъ; бібліотекарей и т. п. Такое систематическое стремленіе, не оправдываемое даже изысканіемъ способа приобрѣтенія средствъ для существованія, такъ какъ всѣ обязанности въ подобныхъ школахъ исполняются безвозмездно, показываетъ, что вышеозначенное явленіе представляетъ собою одно изъ средствъ борьбы на легальной почвѣ съ существующимъ въ Россіи государственнымъ порядкомъ и общественнымъ строемъ противоположныхъ элементовъ. По ирѣющимъ свѣдѣніямъ, всѣ воскресныя школы, учрежденныя городскими управленіями, земствами, а равно и частными лицами до 1891 года на основаніи Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 г. состоятъ въ вѣдѣніи М. Н. П. и находятся подъ наблюденіемъ дирекціи и инспекціи народныхъ училищъ, губернскаго и городского училищныхъ совѣтовъ, при чемъ высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія принадлежитъ по ст. 17 Положенія епархіальному архіерею черезъ назначенныхъ имъ съ этою цѣлью особыхъ лицъ. Завѣдваніе же дѣлами и ответственность за порядокъ лежатъ въ силу ст. 14 Положенія — въ школахъ общественныхъ — на попечителяхъ и попечительницахъ, а въ частныхъ — на распорядителяхъ и распорядительницахъ. Преподаватели избираются на основаніи циркуляра М. Н. П. отъ 3-го мая 875 года содержателями или учредителями училищъ и допускаются къ исполненію должности инспекторомъ народныхъ училищъ, по предварительному сношенію объ ихъ нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности съ мѣстной администраціей. Послѣ же 1891 года открытіе воскресныхъ школъ и управленіе ими переданы въ исключительное вѣдѣніе епархіальнаго начальства и въ какой мѣрѣ принимаются выше-

наложенныя правила Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ М. В. Д. неизвѣстно. Между тѣмъ, изъ имѣющихся свѣдѣній усматривается, что не только въ составѣ преподавателей встрѣчаются люди вреднаго въ политическомъ отношеніи направленія, но что нерѣдко самыя школы находятся подъ негласнымъ руководствомъ нѣлаго кружка неблагонадежныхъ лицъ, члены коего, совершенно не принадлежащія къ официальному персоналу служащихъ, по приглашенію или же поставленнымъ учителямъ и учительницамъ, читаютъ по вечерамъ лекціи и занимаются по временамъ съ учащимися, при чемъ въ нѣкоторыхъ школахъ на каждого ученика приходится по отдѣльному неофициальному учителю. Хотя публичныя чтенія въ школахъ этого типа допускаются на основаніи Высочайше утвержденаго Положенія 24-го декабря 1876 года, бесѣды же духовно-правственнаго содержанія разрѣшаются епархіальнымъ начальствомъ подъ надзоромъ указанныхъ имъ лицъ, но порядокъ, допускающій возможность чтенія лекцій людьми посторонними, даетъ полный просторъ для проникновенія въ число лекторовъ лицъ прямо революціонной среды, которые, разумѣется, съумѣютъ воспользо-ваться всякимъ предметомъ и любой одобренной программой для внушенія слушателямъ, конечно, съ осторожностью и съ соблюденіемъ постепенности, противоположительственныхъ идей. Яркой иллюстраціей къ вышеизложенному можетъ служить отобранное по обыску у лица, привлеченнаго къ дознанію политическаго характера, письмо преподавателя одной изъ воскресныхъ школъ, фамилія котораго до сего времени остается не выясненною. „Съ формулировкой „Вашей задачи историческихъ чтеній, пишетъ онъ, я согласенъ, „если только внести поправки въ п. 2-ой. Именно, что только коллективное самосознаніе, совокупность отдѣльныхъ критическихъ „личностей можетъ дать осязательные плоды. Дѣятельность отдѣльной личности, какъ бы широко она ни была развита, сводится „обыкновенно если не къ нулю, то къ безконечно малой величинѣ, „парализуемая встрѣчными противными дѣятельностями. Да и есть „ли особая нужда напирать на роль личности, когда ей и такъ „склонны навязывать излишнее значеніе? Вѣдь постоянно приходится „слышать: 'Куда намъ дуракамъ чай пить!' Да и чѣмъ объяснить „продолжительность и абсолютную власть въ Россіи, какъ не тѣмъ, „же самымъ превозношеніемъ отдѣльной личности на счетъ массы. „А это у васъ, кажется, упущено изъ виду. Далѣе я бы еще болѣе „выдвинулъ практическую задачу: именно, ознакомленіе съ современной дѣйствительностью, какъ слѣдствіемъ предыдущей исторической жизни. Слѣдуетъ остановиться на тѣхъ фактахъ нашей „исторіи, которые такъ или иначе отзываются на текущей дѣятельности или, по крайней мѣрѣ, объясняютъ ее. Объединяющей „идеи въ этомъ случаѣ можно было бы выставить идею закрѣпощенія и раскрыощенія сословій. Вѣдь крестьянскій вопросъ есть „исходная точка для объясненія современнаго строя (рабочій вопросъ неразрывно связанъ съ нимъ и другія стороны нашей жизни „тоже). Къ нему бы можно было приурочить нѣкоторыя другія Ваши „темы, напр., Разина, Пугачева; хотя они и дѣйствовали въ разное

„ время, но смысл ихъ бунтовъ былъ одинъ и тотъ же. А вѣдь надо
 „ имѣть въ виду кратковременность срока чтеній, а потому оста-
 „ навливаться лишь на наиболѣе характерныхъ, наиболѣе типичныхъ
 „ фактахъ. Съ этой же точки зрѣнія мнѣ кажется излишне обособ-
 „ лить Бировщину и Аракчеевщину. Точно также не зачѣмъ такъ
 „ долго останавливаться на московскихъ князьяхъ, особенно не надо
 „ упускать изъ виду текущую жизнь. Вѣдь только знакомство съ
 „ условиями тебя окружающими сдѣлаютъ изъ тебя человѣка созна-
 „ тельнаго и активнаго. Ваша проповѣдь можетъ привести къ резуль-
 „ татамъ прямо противоположнымъ тѣмъ, конхъ Вы желаете. Именно
 „ эта борьба, пріязкательная съ нравственной стороны, но сопря-
 „ женная съ личными страданіями, можетъ во многихъ не усилить
 „ энергію, а ослабить ея“.

Независимо отъ сего въ М. В. Д. полученная негласнымъ путемъ
 программа для публичнаго чтенія въ одной изъ московскихъ воскрес-
 ныхъ школъ слѣдующаго содержанія: „ Происхождение общества,
 „ развитіе общественной организаціи. Государство и для чего оно
 „ нужно. Порядокъ, свобода, справедливость. Формы государственнаго
 „ устройства. Монархія абсолютная и конституціонная. Трудъ основа
 „ общаго благосостоянія. Полезность и богатство. Производство, об-
 „ мѣнъ и капиталъ. Какъ распределяется богатство. Преслѣдованіе
 „ собственнаго интереса. Собственность и ея необходимость. Осво-
 „ божденіе крестьянъ съ землею. Рента, прибыль, заработная плата.
 „ Отчего зависитъ плата и ея виды. Бережливость“. Чтеніе по этой
 программѣ, безусловно негодной для народной школы, даетъ полную
 возможность лектору ознакомить постепенно слушателей съ теоріями
 Карла Маркса, Энгельса и пр., и присутствующее по назначенію
 епархіальнаго начальства лицо едва-ли въ состояніи будетъ уловить
 въ чтеніи начатки социаль-демократической пропаганды. Для болѣе
 точнаго ознакомленія съ составомъ служащихъ въ воскресныхъ
 школахъ затребованы были свѣдѣнія о церковно-приходской вос-
 кресной школѣ при московской фабрикѣ Товарищества Прохоров.
 Трехгорной Мануфактуры, о мужской воскресной школѣ, открытой
 15-го минувшаго января въ г. Ельцѣ съ разрѣшенія епархіальнаго
 начальства подъ наблюденіемъ соборнаго протоіерея о. Г. Селяхово
 и о воскресной школѣ въ г. Тифлисѣ при главныхъ мастерскихъ
 закавказской желѣзной дороги, разрѣшенной къ открытію Высоко-
 преосвященствомъ экзархомъ Грузіи въ декабрѣ прошлаго года со-
 гласно ходатайства начальника названной дороги. Изъ полученныхъ
 официальныхъ отзывовъ усматривается, что въ первой изъ выше-
 поименованныхъ школъ въ числѣ преподавателей состоятъ слѣдую-
 щія лица, извѣстныя по своей неблагонадежности или по сношеніямъ
 съ лицами вреднаго направленія: бывший студентъ москов. унив.
 Дмитрій Дмитровичъ *Салодовниковъ*, томская мѣщанка Тамсіа Ми-
 хайловна *Акимова*, татанротская мѣщанка Надежда Степановна
Селеда, дочь гражданина города Вехно Софья Семенова *Якобсонъ* и
 итальянская подданная Матильда Исидоровна *Семерга*. Кромѣ того,
 зимою прошлаго года означенную школу посѣща и въ качествѣ
 лекторовъ еще нѣсколько лицъ, нинѣ, впрочемъ, устранившихся отъ

занятий. — Учредителем Елецкой воскресной школы, помѣщающейся за рѣкой Сосной, гдѣ живетъ преимущественно простой и мастеровой людъ и гдѣ находятся желѣзнодорожныя мастерскія, состоятъ инспекторъ Александровскаго Елецкаго технического желѣзнодорожного училища Андрей Ивановъ *Ишиновъ*, который, будучи студентомъ московскаго технического училища, вращался въ противоправительственныхъ кружкахъ и находился въ сношеніяхъ съ лицами, привлеченными къ дѣламъ политическаго характера; изъ числа учителей и учительницъ Департаменту болѣе или менѣе извѣстны по сомнительной благонадежности бывшая ученица елецкой гимназіи Анна Иванова *Архипова*, Александръ Павловъ *Бутлинъ*, врачъ Владиміръ Андреевъ *Варукинъ*, бывшая слушательница С.П.Б. высшихъ женскихъ курсовъ Фелидота Иванова *Коренева*, Екатерина Никонова *Однотробова* и мѣщанка Антонина Николаевна *Сафонова*.

Тифлисская школа фактически пока еще не открыла своихъ дѣйствій, но въ числѣ 16 человекъ, изъявившихъ желаніе принять участіе въ обученіи, уже значатся шесть человекъ, весьма неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, а именно: бывшій студентъ новороссійскаго университета Рудольфъ Ивановъ *Даниловичъ*, бывш. студентъ петербургскаго университета Николай Ивановъ *Семеновъ*, бывшій студентъ москов. коммерческаго училища Петръ Васильевъ *Румянцевъ*, бывшій студентъ технологическаго института В. В. *Тимофеевъ*, Николай Карловъ *Кессель* и бывшій студентъ московскаго университета Николай Яковлевъ *Смородскій*, при чемъ трое первыхъ привлекались въ качествѣ обвиняемыхъ по дѣламъ политическаго характера и понесли соотвѣтствующія наказанія.

Сообщая объ изложенномъ Вашему Высочайшему Превосходительству для свѣдѣнія, я считаю долгомъ добавить, что по моему мнѣнію представляется настоятельно необходимымъ принятіе самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію возможности лицамъ, не принадлежащимъ къ officialному составу воскресныхъ школъ, выступать въ качествѣ лекторовъ и вообще принимать всякое, хотя бы даже косвенное участіе въ преподаваніи или наблюденіи за школьными занятіями. Равнымъ образомъ весьма желательно, чтобы епархіальное начальство, по сношеніи съ администраціей, занялось тщательной провѣркой лицъ, уже допущенныхъ къ занятіямъ въ школахъ, а при назначеніи новыхъ наставниковъ предварительно собирались бы свѣдѣнія объ ихъ благонадежности. Вмѣстѣ съ симъ, прилагая копію циркуляра Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Оберъ-Полицейстерамъ и Начальникамъ жандармскихъ управленій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высочайшее Превосходительство, не изволите ли Вы признать полезнымъ сдѣлать распоряженіе по вѣренному Вамъ вѣдомству о томъ, чтобы въ случаѣ требованія свѣдѣній о политической благонадежности, запросы по этому предмету были направляемы Губернскимъ Начальствомъ къ мѣстнымъ Губернаторамъ, а центральныя и правленіями въ Департаментъ Полиціи

Примите и проч.

Подписалъ: *Ив. Дурново*.

Намъ нечего прибавлять къ этимъ документамъ: они сами говорятъ за себя. Окружить всякаго честнаго русскаго обывателя шпіонами, задержать народное образованіе, отдавши его въ руки безграмотнаго и фанатичнаго духовенства — таковы главныя правительственныя задачи. Лучшій отвѣтъ, какой могутъ ему дать русскіе рабочіе, это — продолжать учиться наперекоръ начальству и бороться, пока настанетъ день побѣды.

* * *

Борьтсь! Но какъ? Мы выше перечислили цѣлый рядъ стачекъ, результаты которыхъ были очень плачевны для рабочихъ. Это, однако, не значитъ, что всѣ стачки будутъ такъ оканчиваться. А главное, не въ одномъ только успѣхѣ заключается ихъ значеніе. Стачки уже тѣмъ полезны, что будятъ мысль самыхъ забитыхъ, онѣ заставляютъ задумываться надъ причинами общественной несправедливости съ одной стороны, а съ другой — приучаютъ рабочихъ къ солидарности, къ пониманію того обстоятельства, что интересы всѣхъ рабочихъ общи въ борьбѣ противъ предпринимателей. Русскому рабочему, въ частности, стачка открываетъ глаза на его политическое безправіе, показываетъ ему необходимость первымъ дѣломъ покончить съ самымъ главнымъ въ настоящее время врагомъ, съ царскимъ деспотизмомъ. Необходимо, конечно, чтобы болѣе понимающіе, болѣе развитые товарищи выясняли при всякомъ такомъ случаѣ значеніе достигнутой побѣды или понесеннаго пораженія. Слѣдствіемъ такого яснаго пониманія рабочими своей ближайшей задачи — сверженія самодержавія — явилась бы крупная рабочая организація, охватывающая рабочихъ всѣхъ большихъ городовъ, которые такимъ образомъ составили бы изъ себя громадную силу, съ которой правительству пришлось бы считаться. Не намъ здѣсь указывать, какимъ путемъ эта организація заявляла бы свои требованія. Этотъ вопросъ должны были бы рѣшить сами участники организаціи; на тайныхъ съѣздахъ (какъ это уже и теперь

практикуютъ наши польскіе товарищи) они могли бы выбирать путь, наиболѣе удобный для даннаго момента и при данномъ состояніи силъ. Съ увелеченіемъ числа сторонниковъ росли бы и требованія, и возможность ихъ выполненія. Не надо, конечно, думать, что все это сдѣлается сразу: будутъ ошибки, будутъ, вѣроятно, и пораженія, но не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, а всякое пораженіе принесетъ новый опытъ, новую возможность избѣгнуть старыхъ ошибокъ. Такимъ путемъ шло всякое новое движеніе.

Въ самое послѣднее время, если вѣрить дошедшимъ до насъ слухамъ, дѣлаются попытки къ объединенію рабочихъ группъ различныхъ городовъ. Одна такая группа — группа южнорусскихъ рабочихъ — обнародовала свою программу, которую она опубликовала въ видѣ отвѣта на манифестъ партіи „Народнаго Права“. Эта послѣдняя, состоящая, главнымъ образомъ, изъ представителей интеллигенціи, ставитъ себѣ главной цѣлью завоеваніе политической свободы. Какъ мы видѣли, и для рабочихъ главнымъ вопросомъ дня, самой насущной потребностью настоящей минуты является освобожденіе отъ царской опеки. Вотъ почему рабочіе могли бы бороться рядомъ съ партіей „Народнаго Права“. Но у нихъ слишкомъ много своихъ самостоятельныхъ интересовъ и задачъ, чтобы сливаться съ нерабочими партіями. Если же партія „Народнаго Права“ всецѣло стоитъ за рабочихъ, то ея сторонникамъ слѣдуетъ вполне пристать къ рабочему движенію, отдать ему всѣ свои силы. Въ противномъ случаѣ рѣчь можетъ идти только о союзныхъ отношеніяхъ между нею и рабочей партіей, какъ между двумя независимыми другъ отъ друга организаціями, а никакъ не о подчиненіи одной изъ нихъ другой. Рабочимъ нужно помнить, что ихъ партія должна быть социалистической, т. е. такой, которая стремится превратить всѣ орудія производства въ общенародную собственность. Стремится она къ этому не потому, что такъ нравится тому или другому изъ ея вождей, а потому, что иначе невозможно освобожденіе рабочихъ отъ эксплуатаціи, невозможно

свободное развитіе человѣчества. Этого рабочіе никогда не должны забывать. Сверженіе царизма является только однимъ изъ этаповъ на пути, этапомъ, самымъ труднымъ, самымъ важнымъ въ настоящее время, но только первымъ. Свое социалистическое знамя рабочіе должны держать высоко, съ осторожностью подходить къ каждой предлагаемой имъ программѣ, проверяя ее сквозь социалистическіе очки. Этого, какъ намъ кажется, не сдѣлала группа южнорусскихъ рабочихъ. Приводимъ здѣсь полностью ея отвѣтъ, дабы читатель самъ могъ судить, насколько мы правы.

Отвѣтъ группы южнорусскихъ рабочихъ на манифестъ партіи „Народныхъ Правъ“.

Принимая во вниманіе, что съ разантіемъ капиталистическаго строя, т. е. такого, при которомъ продуктъ труда является товаромъ, мелкое народное хозяйство погибаетъ въ борьбѣ съ капиталистическимъ, и что съ большимъ и большимъ введеніемъ машинъ экономическое положеніе все ухудшается; принимая все это во вниманіе, мы, южнорусскіе рабочіе, думаемъ, что наше экономическое положеніе улучшится только тогда, когда земля и орудія производства будутъ государственными, а производство будетъ организовано по потребностямъ всѣхъ и каждого.

Для достиженія этой конечной цѣли мы считаемъ необходимымъ, чтобы правительство исполнило только волю народа, а законы издавалъ бы самъ народъ черезъ своихъ представителей, словомъ, мы хотимъ та ую конституцію, при которой было бы:

Всеобщее, прямое, равное для всѣхъ тайное избирательное право съ 20-ти лѣтъ, какъ для законодательнаго собранія, такъ и для мѣстнаго самоуправленія. — Законодательное собраніе безъ Верхней Палаты и Сената. — Независимость избирателя отъ мѣста жительства, т. е. кто поселился вчера въ избирательномъ округѣ, не теряетъ права голоса. — Жалованье народнымъ представителямъ. — Всѣ выборы происходятъ въ праздничный день. — Свобода совѣсти и вѣроисповѣданій; уничтоженіе жалованья чинамъ господствующей религіи, такъ какъ это дѣлаетъ изъ поповъ чиновниковъ. — Свобода печати, слова, ассоціацій и сходокъ. — Независимый гласный судъ, судъ присяжныхъ. — Выборная администрація. — Неприкосновенность жилища и личности гражданина, арестъ и обыскъ могутъ быть только по приговору суда. — Всеобщее обязательное образованіе, т. е. всякій, заявившій себя несостоятельнымъ, воспитывается на счетъ государства съ 8-ми до 20-тилѣтняго возраста. — Уничтоженіе арміи, а взамѣнъ нея всеобщее вооруженіе народа. Этотъ пунктъ особенно важенъ потому, что армія, отнимая лучшихъ рабочихъ, развращаетъ ихъ и въ то же время служитъ орудіемъ въ рукахъ правительства, чтобы давить народъ. — Введеніе во всѣ

отрасли промышленности восьмичасового рабочего дня. — Прогрессивный подоходный налогъ, такой же налогъ и на наслѣдства. — Объявленіе національной собственностью всѣхъ земель, принадлежащихъ министерству государственныхъ имуществъ и удѣловъ, а также имѣній, заложенныхъ въ государственномъ банкѣ и не выкупленныхъ въ срокъ и отдача ихъ въ аренду крестьянамъ. — Вслѣдствіе, послышавшій на конституцію, считается внѣ закона и долгъ каждаго гражданина убить его. — Вопросъ объ расширеніи конституція можетъ быть поднятъ черезъ 15 лѣтъ.

Какъ видитъ партія „Народныхъ Правъ“, ея программа сходна съ нашей, только къ первому пункту мы считаемъ необходимымъ прибавить, что мы желаемъ всеобщаго, прямого, равнаго для всѣхъ тайнаго избирательнаго права; требованія же партіи „Народныхъ Правъ“ по этому пункту считаемъ неясными. Кромѣ политическихъ требованій нашей программы, мы считаемъ необходимымъ, чтобы конституція обезпечивала за народомъ и социально-экономическія требованія нашей программы, для проведенія которой мы, отдѣльныя группы рабочихъ, будемъ организоваться въ партію, и когда она будетъ достаточно сильна, съ оружіемъ въ рукахъ потребуемъ проведенія нашей программы въ жизнь.

Надѣемся, что наши сѣверные товарищи согласны съ нами. Въ данный моментъ мы считаемъ самымъ важнымъ пропаганду между городскими рабочими. Подъ словомъ „городскими“ мы понимаемъ не только природныхъ городскихъ рабочихъ, но и обезземеленныхъ, изгнанныхъ нуждою въ городъ, крестьянъ. Мы считаемъ это особенно важнымъ потому, что пропаганда въ городѣ вызоветъ также и пропаганду въ деревнѣ.

Послѣ всего сказаннаго просимъ партію „Народныхъ Правъ“ снабжать насъ какъ книгами, необходимыми для пропаганды, такъ и людьми, желающими посвятить себя этому дѣлу, и печатать о нашихъ нуждахъ.

Просимъ также напечатать и этотъ отвѣтъ.

Можетъ быть, не со всѣми требованіями группы южнорусскихъ рабочихъ можно согласиться, но во всякомъ случаѣ всякій русскій рабочий въ правѣ указать на нихъ съ гордостью, какъ на выраженіе яснаго сознанія и политической зрѣлости; подъ большинство изъ нихъ подпишется всякій сознательный социалистъ самыхъ передовыхъ странъ. Какъ странно рядомъ съ этимъ читать просьбу, обращенную къ партіи „Народнаго Права“ о снабженіи книгами, необходимыми для пропаганды, и людьми, желающими посвятить себя этому дѣлу. И съ этой просьбой обращаются къ партіи, отношеніе которой къ всеобщему, прямому, равному для всѣхъ, тайному избирательному праву сами авторы